

Наталья
Владимирова

Моя драгоценная
НАХОДКА

Наталья Владимировна
Моя драгоценная находка
Серия «Находка», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69476464

SelfPub; 2023

Аннотация

Я оказалась в мире, в котором попутанцы не редкость. Мы все невероятно полезные, а потому аборигены разыскивают нас, словно грибы, гуляя по заповеднику. Я не собираюсь быть ничьей находкой и, успешно притворяясь местной, скрываю свой дар в надежде однажды выбраться отсюда на Землю. Но в мой гениальный план вмешивается умопомрачительный хойс. Долго ли я продержусь? Или все-таки выдам себя на свою погибель?

Содержание

1	4
2	24
3	38
4	56
5	74
6	91
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Наталья Владимировна

Моя драгоценная находка

1

Я тряслась на заднем сидении старенького пазика, ползущего по разбитой дороге глубинки, и сходила с ума от жары. Капли пота стекали по лицу, шее, пропитывали футболку и ручейками уходили вниз по спине за поясную линию шорт. Ветер, если и задувал в открытые форточки, то был таким горячим и пыльным, что совершенно не спасал пассажиров от полуденного зноя. За окнами мелькали обожжённые солнцем поля, набившие оскомину за время путешествия отсутствием разнообразия.

Жалобно свистнули тормоза на повороте. Перед глазами проплыл стенд с надписью: «Памятник природы Скрипинские кучуры». Кажется, подъезжаем.

– Что я здесь делаю? – в который раз вздохнула я, неласковым словом вспоминая подругу и отхлебывая из бутылки отвратительно теплую минералку.

Эх. Во всем виновата моя слабость – совершенно не умею отказывать близким людям. Желька ловко навязала мне экскурсионную поездку, давным-давно ею забронированную и оплаченную. Сама подруга поехать не смогла из-за нежиз-

данно свалившейся на нее работы, поэтому спровадила меня. Денег ей жалко, видите ли, если путевка пропадет. А мне самое то развеяться – это Желька так решила. Только где я и где палеонтологические радости? На кой кудрявый черт мне сдались растения из Красной книги и валуны возрастом в миллионы лет? Но отказаться не смогла, пришлось в нестерпимую жару задышаться в душном автобусе и тащиться в соседний район, чтобы полюбоваться местным заповедником.

Хотя, возможно, оно и к лучшему. Надоело все! Вдруг в лесной глуши действительно полегчает?

Желька не зря взяла меня в оборот. Я потеряла жизненные ориентиры. Единственное желание, что осталось во мне, – это спать. Серьезные проблемы и мелкие неприятности сыпались на меня, как горох из трухлявого мешка, без малейшей передышки. И если раньше я в любой неудаче легко находила положительные стороны, то в последнее время происходящее загоняло меня в жуткое уныние и самобичевание. Руки опускались, а желание бороться отсутствовало напрочь.

Да и откуда бы взяться оптимизму? Муж нашел другую, и весь мир для меня в одночасье рухнул. Без особых объяснений любимый человек выставил из дома, дав сутки на сбор вещей и освобождение квартиры для новой пассии. Его квартиры, отныне всецело, после сложной схемы обмена жилплощади моей бабули. Спасибо Жельке – приютила.

Мало того, я лишилась работы. Постарался все тот же

бывший. Ему, видите ли, с некоторых пор неприятно каждый день встречаться со мной в коридорах офиса.

Банк с моими жалкими накоплениями лопнул. Я уж не говорю про всевозможные мелочи вроде сломанного каблука или потерянной сережки. Добила меня неудавшаяся покраска волос. Решила сэкономить, и вот результат. Вместо ожидаемого блонда мои русые волосы стали... синими.

– Ааааа!

– Айка, что случилось? – бросилась ко мне, напуганная Желька, как раз пришедшая домой и побросавшая сумки прямо у порога. Мои слезы она в последний раз видела на похоронах бабули. Даже разводясь с Никитой, я сохраняла маску спокойствия на лице. Поэтому случившаяся истерика поначалу здорово напугала подругу.

– Синие! Нет, ты видишь, они синие? – рыдала я в голос. – Пусть бы желтые, или красные, или даже фиолетовые... Но синие!

– Да ладно тебе. Чем тебя не устраивает синий цвет? Симпатичненько. – Желька озиралась в попытке найти реальную причину моего состояния, не веря, что дело в синих волосах. А я самозабвенно завывала, выплескивая накопившиеся за последнее время обиды, боль, разочарование:

– Всем! Пугало и то краше. Ууууу. Почему я такая невезучая? Оооо.

– Ну-ну, не наговаривай на себя. – Желька, кусая губы, активно похлопала меня по спине. Почему-то это казалось ей

самым эффективным успокоительным средством. Впрочем, она своей цели добилась, я поспешила утереть слезы, пока в дополнение к прочим бедам не осталась со сломанным позвоночником. У подружки ручка тяжелая, хоть и маленькая.

В отличие от меня Желька перестала расти в классе пятом. Низенькая, с мелкими ладошками и ступнями, она могла бы походить на подростка, если бы не роскошные женские формы, которыми ее щедро одарила природа. Я же росла до самого школьного выпускного, перегнав по высоте мальчишек местной баскетбольной секции. Метр восемьдесят – это не шутка. Но наша с Желькой дружба выдержала существенную разницу в комплекции. Больше, чем сестры. Всюду вместе. Палка с мячом – самая безобидная из кличек, приклеившихся к нам в юности.

– Подумаешь, неудачно выкрасилась! Бывает. Сейчас все исправим. Разве стоит плакать из-за такой ерунды? – бормотала Желька вытирая мне слезы и что-то химича на моей голове. – Ты же у меня такая красавица! Стройная, миловидная. А глаза! Огромные, с длинными густыми ресницами.

– Как и у тебя. Твои брови и ресницы темнее моих будут, – постепенно успокаивалась я и скорее капризничала, чем действительно продолжала страдать. Долго стенать над собственными злоключениями у меня никогда не выходило.

– Зато у тебя глаза зеленые! – мурлыкала подружка. – Ммм. Омут! Да за такие убить можно!

– Зеленые! Об этом знаем только мы с тобой. Обычно они

такие темные, что зелень совершенно не видна.

– А рост. Рост трудно не заметить. Модельный!

– Ага. Жаль применение ему так и не нашла, – сопротивлялась я незаслуженным комплиментам. Студий и агентств в нашем крошечном городке отродясь не бывало. Какая из меня модель? А баскетбол не интересовал от слова совсем, поэтому свой рост я, мягко говоря, не уважала. Да и все остальное, как на мой взгляд, мне досталось по генам угловатое и нескладное.

– Хватит кукситься. Разве можно ненавидеть собственную внешность?

– Нормально я к ней отношусь, просто предпочитаю не строить лишних иллюзий. Что дала природа, с тем и живу. А куда деваться? – Сама я себя никогда не считала не то, что красивой, а даже симпатичной. Как-то мужскому видению в данном вопросе больше доверяла, чем любимой Жельке. Например, Никита никогда не скупился на антикомплименты. Так и жила, радуясь, что самый лучший в мире парень необъяснимым образом достался именно мне. С ума сойти! Да что там, до недавнего времени я боготворила мужа и порхала на крыльях любви. Пока действительность не припечатала меня меткой тапкой предательства.

– А могла бы не просто жить, но и наслаждаться.

– Как представляю, что появлюсь с синими космами на собеседовании, – вздохнула я, – аж дико наслаждаюсь ошеломленными физиономиями интервьюеров.

– Тю-у-у. Сейчас поправим...

Однако свести с моих волос странный оттенок не вышло даже золотым ручкам Жельки. Ни бальзам, ни сода, ни даже репейное масло не помогли. Волосы посветлели, но не более. Хоть отрезай под корень!

– Угроздило же тебя, Айка, – наконец, пробурчала она, всплеснув руками. Замучилась, бедняжка, химичить. – Первый раз с подобным сталкиваюсь.

– Ох.

– Не унывай. Придется недели две обождать и походить в головных уборах, а потом попытаемся перекрасить в более темный цвет. Сейчас нельзя, вдруг совсем отпадут.

– Подожду, мне не к спеху! – тут же взбодрилась я, стоило представить себя и вовсе лысой.

– И чего тебе приспичило абгрейдиться? Волосы длинные, светлые. Неужели своего козлину решила заново очаровать? Не стоит он таких жертв! Радуйся, что быстро и легко избавилась. Пусть ищет других дур, которые будут его содержать, обслуживать да в рот заглядывать. А ты достойна гораздо лучшего!

– Да не, зачем он мне нужен из чужой постели.

– И то верно. Тогда ради чего столь сногшибательная красота?

– Просто решила кардинально изменить свою никчемную жизнь, – сокрушенно поведала я о великом замысле, рассматривая голубые пряди волос. Спасибо Жельке, уже хотя

бы не синие. – Если верить приметам, новая прическа способствует переменам.

– Ага, судя по тому, что теперь ты похожа на русалку, жизнь у тебя начнется сказочная, – усмехнулась подруга.

Тогда-то она и всучила мне свою горящую путевку, аргументируя тем, что путешествие даже в соседнюю область больше принесет желанных перемен, нежели голубые волосы.

– Что мне там делать? Природой любоваться? Ее вполне хватает в палисаднике у подъезда, стоит ли тащиться куда-то ради кучки деревьев? – фыркнула я, мечтая лишь о том, чтобы забраться под одеяло и остаться там как минимум... навсегда.

– Ну, во-первых, Скрипинские кучуры – это не столько природа, сколько мистические камни и древние капища, которым приписывают неземное происхождение. А во-вторых, я купила путевку не ради самой экскурсии.

– Да? А что в том глухом месте может еще оказаться интересного?

– Экскурсовод! – гордо заявила подруга, но видя мое недоумение изволила пояснить. – Девчонки ездили, говорят, парень неземной красоты! Теперь понимаешь, что я от всей души, в ущерб себе любимой, между прочим, дарю тебе шанс познакомиться с молодым и интересным?

– Не хочу ни с кем знакомиться! – возмутилась я Желькиной легкомысленности. Знает же, что до сих пор зализываю

сердечные раны после болезненного разрыва с Никитой, и ее «клин клином...» со мной не прокатит.

– Тогда просто посмотришь на природу, – с наигранным равнодушием отозвалась подруга и пожала плечами. – И да, сфоткаешь для меня красавчика. Хоть своими глазами посмотрю на восхваляемое «чудо света».

Дальше последовали аргументы, насколько важно отвлечься от повседневности, особенно в ситуации схожей с моей. Пришлось соглашаться, иначе Желька читала бы мне нотации до самого дня икс, а в назначенный час все равно вытолкала бы на экскурсию.

Автобус, крихтя, остановился и с жутким скрипом распахнул двери. Наконец! Прохлада тенистого леса, свежий воздух и мерные усыпляющие звуки природы. То, что доктор прописал. Нет, скорее – Желька назначила. Впрочем, не все ли равно?

Я нетерпеливо вскочила на ноги, не желая более ни секунды находиться в душном транспорте. Кожа моих оголенных бедер, за время поездки прилипшая к дерматиону, с громким неприличным хлопом отстала от сидения. В салоне воцарилась тишина. Млин! Некоторые пассажиры обернулись на меня с немым укором, и я почувствовала, как обычно бледную кожу лица и шеи заливают багряная краска. Я вообще очень быстро краснею, особенно когда смущаюсь.

Ссутулившись сильнее обычного, я ломанулась к выходу. Издевательское хихиканье и косые взгляды мерещились мне

отовсюду. Не портила я вам воздух! Не портила! Просто звук вышел похожим. Сами вон все после болтанки по солнцепеку в потных пятнах и с удушающим амбре.

Мечтая поскорее скрыться с глаз попутчиков, поторопилась. Соскочила с последней ступеньки, не глядя. Нога подвернулась. Боль прострелила щиколотку, а в глазах потемнело. Я взвыла. Кто бы сомневался, здравствуй, извечная моя неуклюжесть. Да чтоб провалилось это путешествие! Неужели растяжение? Когда, наконец, закончится черная полоса в моей жизни и наступит хотя бы серая? Неужели я так многого хочу?

– Женщина, имейте совесть, освободите проход, – с издевкой пробасила тучная тетка, нависая надо мной на автобусной подножке, – вы здесь не одна. Все мечтают выбраться на свежий воздух.

Я выпрямилась во весь свой немаленький рост и зыркнула из-под бровей. Шумно дышащая тетка отшатнулась и неуклюже усадила свой толстый зад на запыленную ступеньку. Позади нее пассажиры не ожидали подобной подставы и продолжали по инерции двигаться вперед. На скандальную бабенку свалились рюкзак, зонтик и лысый мужичок. Последний особенно растерялся, оказавшись на мясистых женских коленях. А я натянула поглубже шляпку, скрывающую копну голубых волос, и поковыляла в лес, игнорируя требование организатора не расходиться и собраться около автобуса.

Может, и к лучшему, что все так глупо вышло. Не хо-

чу вместе со всеми носиться управляемой толпой от одной достопримечательности к другой. Лучше отсижусь на каком-нибудь пеньке, а неизвестный красавчик-экскурсовод... Пусть и дальше ходит холостым. Скажу Жэльке, что отсутствовал. Должны же у паренька случаться выходные дни от воздыхательниц.

Оказавшись под сенью деревьев, я ускорила шаг. Нога здорово болела и требовала отдыха, но, чтобы оторваться от экскурсионной группы, требовалось поспешить. Лишь спустя несколько поворотов я позволила себе сойти с тропы вглубь леса.

Тишина. Стрекот кузнечиков да птичьи переливы. Хорошо-то как! И совсем не жарко.

Я опустилась на небольшой плоский обломок горной породы и осмотрела ногу. Опухла и покраснела. Не до прогулок с подобной конечностью. Впрочем, я и раньше не собиралась ни с экскурсоводом знакомиться, ни на ландшафтные памятники любоваться. Будем считать, что выбралась из города подышать свежим воздухом. Просто посижу здесь пару часов, а затем двинусь обратно к автобусу.

Шелест листвы убаюкивал. Я растянулась на теплом камне и прикрыла глаза, млея и блаженствуя. Но подремать мне не пришлось. Почти сразу послышалось деликатное покашливание. Нехотя повернув голову, я обнаружила рядом с собой странного старика. В джинсах, футболке и кроссовках, с задорной улыбкой на губах и идеальной осанкой, которой

позавидовал бы любой молодой человек, я, во всяком случае, со своей сутулостью обзавидовалась. Возраст выдавали глаза, полные мудрости и опыта, да кожа, морщинистая, в старческих пятнах.

Пришлось снова принять сидячее положение.

– Совсем не интересны здешние места? – с любопытством спросил у меня старик, присаживаясь рядом и тепло улыбаясь. – Волшебные камни, исчезающие виды растений, удивительной красоты пейзажи...

Я пожала плечами, надеясь, что жест неопределенности сойдет за ответ, но пожилой человек настойчиво смотрел мне в глаза, дожидаясь подробностей.

– Я не за этим сюда приехала, знаете, как-то не увлекаюсь мистикой и зеленью из Красной книги.

– А зачем тогда? – хоть голос старика звучал серьезно, глаза его по-прежнему смеялись. Неужели в курсе, что девочки приезжают полюбоваться на здешнего экскурсовода?

– Не знаю, – призналась я, неожиданно для самой себя. – Запуталась совсем. Все в жизни разладилось, как и я сама.

– Так это замечательно!

– Правда? – Что же хорошего в разводе, увольнении да мелких неурядицах, атакующих меня на каждом шагу? Я уж не говорю про душевный раздрой.

– Это явный признак того, что пора перемен наступает на пятки.

– Seriously?

– Разве сама не ощущаешь?

– Ну, не знаю... Такое чувство, что мне нигде нет места. Если раньше хоть и с большим трудом, но я как-то вписывалась в реальность, то теперь... Теперь становится с каждым днем все хуже и хуже.

– Бывает, – покивал старик с сочувствием. – Мечешься, словно оса в банке, а выход никак не находится.

– Точно! И силы иссякают, и надежда.

– Надежда... Без надежды совсем плохо.

– Вот и я о том же.

– Так почему бы не остановиться? Чего стоит, прислушаться к себе и понять собственные потребности?

– Хм. Потребности? У меня одна единственная – стереть произошедшее за последние полгода! – пылко и без запинки выдала я, как если бы сдавала экзамен. До чего было бы здорово, не случись Никитиной измены, а заодно и прочих неприятностей, обрушившихся на мою бедовую голову вслед за разводом.

– Не-е-е. – Улыбнулся старик. – Так не пойдет. Нежелание смириться с прошлым не позволяет перейти в будущее. Ты не можешь исправить то, что случилось, но в твоих силах создать то, чему предстоит произойти.

– Как это?

– Подумай, что ты хочешь? Ты сама. Без оглядки на других и собственное прошлое?

– Хочу? Я никогда не задумывалась над этим.

– Так задумайся. Самое место и время, ты так не считаешь?

– Мм...

– Даже не сомневайся. Мы не зря сталкиваемся с определенными людьми или событиями. Все вовремя и к месту. И все имеет свое сакральное значение.

– Хм. Хорошо. Чего я хотела бы... Наверное, есть несколько вещей...

– Ну-ну, не стесняйся, говори. Мы с тобой больше никогда не увидимся, можешь быть спокойна за сохранность своих мечтаний, даже самых потаенных.

– Да какие уж тайны. Ничего особенного. Счастья, как все.

– Хорошо, но очень обобщенно. Что могло бы сделать самой счастливой на свете именно тебя?

– Любовь, – не задумываясь ответила я. – Взаимная. И чтобы человек был очень хорошим. А еще, обязательно надежным, – добавила, вспомнив свой неудачный опыт замужества.

– Принято. Дальше.

– Было бы здорово приносить людям видимую пользу, а не отложенную или гипотетическую. Больше не хочу перебирать в офисе бумажки. В свое время я мечтала стать врачом, но из-за жениха бросила медицинский и заочно окончила финансы. Сейчас поздно профессию менять, но, быть может, стоит пройти курсы сиделки или что-то подобное?

– Клубок распутывается? – подбодрил меня мой случай-

ный собеседник.

– Да! – вошла я во вкус, впервые после расставания с Никитой нащупав почву под ногами и готовность идти дальше. Без него. – Хочу жить в комфортных условиях, общаться с близкими мне по духу людьми, заниматься интересным делом, стать волшебницей и творить добро!

Старик захлопал в ладоши, и я осеклась, смутившись. Чего это меня понесло? В сказки ударилась.

– Отлично! У тебя есть способности, но, надеюсь, ты понимаешь, до чего тяжела судьба волшебницы в нашем мире технического прогресса? Прояви ты здесь и сейчас необычные способности, к тебе выстроилась бы многомиллиардная очередь из страждущих. Про сон и пищу пришлось бы позабыть. И это при удачном раскладе. В худшем – перспектива оказаться в лаборатории подопытным кроликом.

Я улыбнулась. Глупости все это. Не реально.

– Магические способности не для нашего, – продолжал старик, – для другого мира.

Само собой. Я вздохнула.

– Хочу в другой мир.

– Уверена?

– На двести процентов! – бравируя, отозвалась я.

– Что ж, потенциал имеется, на волшебницу годишься, – окинул он меня оценивающим взглядом. Чудной какой-то. И разговор странный. – Идем, покажу врата в мир, что раскроют твои способности и дадут возможность иной, новой

жизни, – заговорщицки подмигнул старик и по-молодецки бодро вскочил на ноги. Он поманил меня за собой, направляясь к огромному валуну. Решил провести для меня персональную экскурсию?

Нехотя поднялась и я. Стараясь особо не наступать на больную ногу, похромала к старику. Тот, активно жестикулируя, указывал на письма, которыми оказался испещрен древний камень.

– Вот, посмотри сюда, посмотри, – предлагал он, тыча пальцем в корявые загогульки. – Как раз про исполнение твоих желаний.

Ага, можно подумать, я в совершенстве знаю язык древних народностей, что населяли здешние края много веков назад. Во дает! Однако из вежливости все же склонилась над строчкой, которую мне гордо демонстрировал старик.

Меня никто не толкал, но я почему-то качнулась и переступила с ноги на ногу. Щиколотку прострелило болью. А дальше ничего удивительного – запнулась, как обычно, и полетела лицом в камень. Руки выставить не успела, да и расстояние не то. В голове промелькнула мысль, что Жельку напугаю кроме опухшей конечности еще и расквашенным носом. Но к моему несказанному удивлению я насквозь пролетела валун и упала на четвереньки в траву.

Что за ерунда? Громадный булыжник мне просто показался. Хотя нет, старик его тоже видел. Значит... Я – привидение? Стоп. Эта версия тоже так себе – сквозь землю не

прошла, выходит, я совершенно точно материальная. Спрошу у...

Я поднялась на ноги и обернулась. Старик пропал. Как и древний валун с письменами. И плоский камень, на котором сидела пару минут назад, тоже. Что за шутки? Куда все подевалось?

Спокойствие, Ая, сейчас найдется логическое объяснение...

Правда, что ли? Логическое объяснение тому, что старик и неподъемные камни взяли и исчезли?

Я завертелась вокруг своей оси, но так и не смогла обнаружить ни одного знакомого ориентира. Даже валуны, что ранее виделись мне на отдалении, сейчас отсутствовали. Шоу со скрытой камерой? Но тысячелетние камушки не так-то просто убрать за долю секунды.

Подняв лицо к небу, я прикинула местонахождение и двинулась в ту сторону, где по моим ощущениям петляла знакомая тропинка, натопанная множеством туристических ног. На любой местности я легко ориентировалась, поэтому ошибиться не могла. Однако ни через пять минут, ни через десять следов человеческого пребывания в лесу я не нашла. Люди, ау!

Достала телефон – не работает. Забыла вовремя зарядить?

Вдох и выдох. Как ни странно, но обычно, чем сложнее складывалась вокруг меня ситуация, тем более невозмутимой и собранной я себя ощущала. Выбить из колеи меня мог-

ли лишь сущие мелочи. Бывшего мужа моя абсолютная выживаемость жутко раздражала. Во время нашего последнего разговора Никита назвал меня бронированным локомотивом, мол такая же непробиваемая. Наверное, он был прав. В нашей семье отвечала за все и всегда исключительно я. Такова натура. Пока бывший муж ударялся в панику, я проявляла хладнокровие и принимала трезвые решения.

К самостоятельности меня приучила бабушка, одна воспитывающая внуку. Родители погибли в аварии, поэтому мне с детства внушалось, что положиться я могу только на саму себя. И я старалась. Развивала в себе все те качества, которые позже помогли мне выжить после смерти любимой бабули. Я не просто сумела не пасть духом, найти работу и смело взглянуть в будущее, но и поддержала Жельку, жившую с нами с двенадцати лет после того, как ее легкомысленные родители оставили ребенка на попечение престарелой соседки и укатали за границу. Подруга не меньше меня любила мою бабушку, благодарная за заботу и ощущение семьи, которых никогда не получала от собственных папы и мамы. А в двадцать я, познакомившись с Никитой, стала опорой еще и для мужа. Он множество раз бросал университет и восстанавливался, не находя общий язык с «преподавателями-самодурами». Потом не мог подобрать работу по душе, пока я не устроила его туда, где трудилась сама, уговорив директора взять молодого и подающего надежды парня хотя бы на самую низшую должность менеджера. Поддер-

живала во всем и взращивала в нем настрой победителя. Будучи секретарем сразу у нескольких начальников отделов, формировала среди руководителей уверенность в перспективности нового сотрудника. И весьма успешно, судя по тому, что после развода они безоговорочно приняли сторону Никиты и выставили меня вон.

В общем, где наша не пропадала? Прорвемся!

Мне всего-то требуется выйти к любой дороге. Лесополоса в Ульяновской области не такая уж широкая, чтобы долго в ней блуждать. Жаль, конечно, ногу подвернула, но не смертельно. С передышками и остановками доплетусь как-нибудь.

Ага, размечталась.

Солнце клонилось к закату, окрасив макушки деревьев в карамельные тона. Щиколотка, не прекращая, ныла от перенапряжения. А мои попытки выйти из леса так и не увенчались успехом.

Прислонившись к широкому стволу дерева, я сползла на землю. Похоже, придется ночевать прямо здесь. Мой взгляд равнодушно заскользил по окружающей растительности, прикидывая, что могло бы пригодиться для ночлега. И только тогда обратила внимание – я не узнаю представителей флоры и фауны, попадающих мне на глаза. Совершенно!

Трава, кусты, деревья, птицы. Гульки-рогульки! Даже насекомые!

Я словно прозрела и видела все впервые. Куда же меня

занесло? В Поволжье не существовало подобной растительности и живности. Быть может, вернуться к версии о прививении, прошедшем землю насквозь? Что там у нас на обратной стороне глобуса? Хотя, какая разница. Учебник биологии охватывает всю планету целиком, и я не помню, чтобы у какого-либо вида бабочек с крыльев сыпалась мерцающая пыльца или в природе существовали цветы, выплевывающие из себя фонтанчики нектара. Сказки мы проходили на литературе.

В таком случае, что мы имеем? Помутнение рассудка из-за жары? Или я упала и повредила голову? А возможно, просто заснула?

Ущипнув себя за бедро, я зашипела от боли и потерла пострадавшее место. Точно не сплю.

Сняла шляпку и запустила в волосы обе пятерни. Шишек тоже на голове не наблюдалось.

Остается солнечный удар или банальный перегрев. Логично. Но только для тех, кто ни разу не испытал на себе подобной неприятности. Я со своей «везучестью» страдала от этого недомогания дважды. Рвота, головная боль, ощущение, как при жутком похмелье. И никаких галлюцинаций.

Я достала бутерброд из рюкзака и жадно откусила. Есть хотелось невероятно и давно, но я до сих пор не позволяла себе расслабиться, надеясь, что вот уже за следующим кустом обнаружится проезжая дорога или населенный пункт. Но раз мне до сих пор не повело... Что ж, пора, наконец, о

себе позаботиться, об остальном подумаю позже.

Я хлебнула из бутылки и забыла, как глотать. Еда в горле встала комом. Я могла поклясться, что на меня кто-то смотрел. Чужой взгляд ощущала каждой клеточкой кожи, но сами глаза – виновники испытываемого мной ужаса – обнаружили не сразу. Не удивительно. Существо отлично мимикрировало под окружающую обстановку. Из тени зарослей выходящего растения сверкали лишь два зеленых огонька. Один большой и круглый, а второй – маленький и вытянутый.

Замерев, мы уставились друг на друга в ожидании.

Кто это? Дрожь прошла по моему телу, слюна стала вязкой. Я с трудом проглотила кусок бутерброда. Страх накрыл с головой. Дышала через раз.

Накинется или нет? Накинется или нет?

Первым не выдержал обладатель светящихся глаз, высунав подвижный черный нос из зарослей и пригнувшись. Ко мне или бутерброду? Яичный паштет между двумя кусками белого пористого хлеба меня и саму неимоверно соблазнял, и все же я предпочла поделиться перекусом, нежели собственной плотью.

Медленно-медленно я отломила небольшой кусок и, стараясь не делать резких движений, бросила к кусту. Не докинула. Послышалось рычание. Длинный нос дернулся, фыркнул, явно учуяв аромат еды, но его хозяин остался на месте, по-прежнему сверля меня злобным взглядом. В том, что ко мне не испытывали никаких положительных эмоций, сомнений не возникало.

Я тоже фыркнула в ответ, обиженная пренебрежением к собственному хлебосольству.

– Больно надо, – буркнула я и вцепилась зубами в остатки бутерброда. Если меня сегодня и съедят, пусть это случится после моего ужина. Я принялась яростно двигать челюстями, с усердием пережевывая пищу. М-м-м. Вкуснятина!

Существо в зарослях снова зарычало. Я отвернулась. Нос, видя, что я не обращаю на него внимания, потянулся к предложенному куску. Тот лежал далековато, а выбирать на открытый участок существо явно не собиралось. Раздался жалобный скулеж.

Нет, не поесть мне сегодня по-людски! Я отломила еще один кусок от своей порции и закинула в заросли. Глаза и нос пропали из моего поля зрения, листья выюна зашевелились, послышалось чавканье. Значит, для питания неизвестного вполне подходит хлеб. Уже хорошо. Плохо, что предложенного куска хватило на пару секунд, после чего злые глазки с еще большим усердием принялись меня буравить. Мало!

– Держи уж, – не выдержала я, отправив вымогателю остатки перекуса. И почему взяла с собой всего один бутерброд?

Самой пришлось довольствоваться водой, которая, кстати, тоже заканчивалась.

Ночь наступила резко и неожиданно. Вот только красные лучи закатного солнца пронизывали лес насквозь, облизывая утомленные за день жарой растения и, раскрашивая в сумасшедше яркие, огненные цвета, подсвечивали даже самые укромные тенистые уголки. И тут бац! За считанные минуты все вокруг погрузилось в непроглядную тьму. Даже россыпь многочисленных звезд на бескрайнем небе ничуть не спасала положение. Звуки стали приглушенными, медлительными.

ми. Лес окутался в черный бархат ночи, засыпая до утра.

Странное место. И созвездия совершенно незнакомые.

Я покосилась в ту сторону, где находилось существо. Существо с аналогичным подозрением косилось на меня, сверкая зелеными огоньками.

Собирается наброситься? Надеюсь, нет. Но... в любом случае, с этим я ничего поделать не могу. А потому следует забыть о нем и отдохнуть, кто знает, что готовит завтрашний день.

Я не успела заранее позаботиться о подстилке для ночевки, а новое место при нулевой видимости искать показалось бессмысленным. Пришлось ложиться там, где сидела, у корней дерева, прямо на жесткую землю с тонким травяным покровом. Под голову положила рюкзачок, обняв его обеими руками. Повезло, что лето и жара, иначе без костра пришлось бы туго. В потемках не набрать сухостой для огня. Разумеется, спички у меня имелись, но тратить бесценное сокровище впустую не хотелось. Все равно хорошего освещения они не дадут, да и пожирателя моего бутерброда, соберись тот мной полакомиться, не отпугнут.

Несмотря на жуткую усталость, заснуть никак не удалось.

Желька, наверное, с ума сходит, не дождавшись меня с экскурсии. Жаль, что телефон не работает, позвонить бы, успокоить, мол жива я и здорова.

Веки то сонно смежались, то снова открывались, и то-

гда глаза пристально всматривались в темноту, выискивая недружелюбное и голодное существо по соседству. Зеленые огоньки светились с короткими перерывами – неизвестный наблюдал за мной, изредка, как и я, впадая в дремоту. Похоже взаимная настороженность не позволяла спать нам обоим.

Я очнулась от очередного забытья. Небо посерело и приобрело жемчужные оттенки. Густая тьма сменилась сумерками. Скоро рассвет.

Как ни странно, но существо меня за ночь не съело, и даже не надкусило. А вот бутерброд, который я вчера не добросила до зарослей выюна, пропал. Значит, неизвестный все-таки вылезал из своего убежища. И меня не тронул. Дышать стало легче.

Я зашевелилась, пытаюсь размять затекшие мышцы. Щиколотка напомнила о себе привычной болью. Руки скользнули по опухшей горячей коже.

– Ну же, выздоравливай, лентяйка, – обратилась я к собственной ноге, – мне нужно выбраться из леса. Клеточки, за работу! Обновляйтесь поскорее.

Боль немного поутихла, и я переключилась на другую проблему. Хотелось пить. Очень. До головокружения и черных мушек перед глазами. В горле першило, будто песка наелась. К сожалению, в бутылке остался один единственный глоток, который закончился быстрее, чем я успела его промаковать.

Нужно найти воду. Если меня невероятным образом занесло в центр глухой чащи, где людей нет на много километров вокруг, в первую очередь важно обеспечить себя всем жизненно необходимым. А именно – водой и едой.

Я прислушалась. Но даже в предрассветной тишине уловить шум бегущей воды мне не удалось. Жаль. Можно, конечно, добыть воду при помощи фокуса с пакетом и ямкой, но оставляю этот долгий способ на крайний случай. Пока есть силы лучше поискать ручей или реку. Взгляд заскользил по земле, отмечая малейший наклон рельефа. Кажется, мне на восток. Не стоит ждать наступления жары, пора выдвигаться.

Раздалось звериное рычание, и я вздрогнула. Совсем позабыла о своем случайном соседе. Похоже, ему не понравилось, что я резко встала на ноги. Нервный какой.

– Никто тебя не трогает, – в раздражении буркнула я. – Сиди себе преспокойненько, а мне нужно идти дальше. Счастливо оставаться!

Неизвестный в ответ проворчал из кустов, но не показавшись.

Я сделала с десяток шагов, и только тогда заметила, что нога совсем не болит, передвижение давалось мне легко и без дискомфорта. Можно немного ускориться. Здорово! И цели скорее достигну, и отвлекаться на диковинных птиц и растения не придется. Уж больно они меня нервировали. Не бывает подобных странностей в реальной жизни, просто не бы-ва-ет! Хоть и предупреждали меня про загадочность

Скрипинских кучуров, мозг отказывался верить в подобные явления.

Расчет с ландшафтом оказался верным, выбранная дорога постепенно спускалась в низину, где я ожидала отыскать какой-никакой источник. И он-таки нашелся! Через полдня, преодолев очередной холм, я выбралась на край пологого обрыва. Счастливая улыбка расплылась на моем лице. Внизу, тихонько журча, протекала неширокая речушка. Накопец-то!

Сначала напьюсь вдоволь, а потом пойду по направлению течения и найду поселение. Ура, Айка! Живем!

Я на ходу сбросила обувь, чтобы случайно не намочить. Одежда... Да ну ее, высохнет.

О том, что неблагоприятно пить некипяченую воду неизвестного происхождения и чистоты, вспомнила, когда уже наполнила желудок живительной влагой до отказа. А и ладно. Я блаженно растянулась у кромки реки, оставив мокнуть босые ноги в приятной прохладе накатывающих волн.

Следовало бы укрыться от палящего солнца в тенишке, но на меня напала такая слабость, что двигаться заставила бы только... Еда!

Звук резвящейся в реке рыбы я не спутала бы ни с одним другим. Плеск плавников взбодрил и заставил меня подняться на ноги. Я жадно уставилась в прозрачную голубизну вод. Поблескивая серебристой чешуей, крупные рыбыны отважно преодолевали невысокие речные пороги.

– Еда-а-а-а!!! – простонала я, капая слюной и представляя ароматную хрустящую корочку со слатымым нежным мяском.

В речку полезла, даже не задумавшись, как именно собираюсь ловить рыбу, которую уже практически ощущала на собственном языке, жареную и безумно вкусную. Живот сводило от голода, видимо, потому и разум помутился. Сбросив на берегу рюкзак и вытянув перед собой руки, я рвалась к своему желанному улову напролом. Ноги подкашивались, я падала, вставала и снова двигалась к ней. Моей рыбе.

Но длинная и юркая, она ловко обходила меня стороной, предупреждая каждый мой порыв, малейшее движение. Словно насмехаясь, серебряные бока иной раз проходили буквально сквозь пальцы.

Из реки я выбралась, вдоволь наплававшись и нахлебавшись воды. Забралась на кряжистое дерево, нависающее над весело журчащим потоком, и разрыдалась. Есть хотелось так, как никогда в жизни. А рыба по-прежнему беззаботно плыла мимо по своим рыбьим делам, подчеркивая мою беспомощность.

Я скрипела зубами и роняла злые слезы. Мне бы сетку, совсем небольшую, тогда негодяйка от меня не ушла бы. Млин. Хоть бери и из травы плети.

Айка... Слезы высохли мгновенно. Точно!

Осенившая меня идея подарила надежду. Я достала из

рюкзака обычный пакет с ручками и складной нож, которым торопливо наделала множество хаотичных отверстий в целлофане, сотворив своеобразное решето. Наловить рыбы в прозрачную ловушку оказалось делом времени. Я вошла в раж, и к вечеру на каменистом берегу высилась приличная горка добычи моей охоты.

Огонь разожгла под нависшим краем обрыва. Прогорал костер долго, зато тлеющих углей вышло много. Наставив несколько рогатин, я повесила на них длинные прутки с наанизанной рыбой. Потрескивая и плюясь соком, она поджаривалась и соблазняла своим ароматом. Я не сводила с нее глаз, переворачивая и нетерпеливо тыкая палочкой, чтобы проверить готовность.

– Ииииии, rrrrrrr, – слышался то ли плач, то ли скулеж вперемешку с рычанием прямо над головой.

Я подняла глаза, но кроме кромки обрыва и торчащих из него корней, разумеется, ничего не увидела. Впрочем, и без того поняла, что мой преследователь пришел на запах еды. Поделюсь, не жалко, все равно улов оказался намного больше, чем смогу съесть.

Взяв сырую рыбину за хвост, я размахнулась и закинула ее туда, где предположительно скрывался неизвестный. Раздалось радостное тьяканье и шуршание травы.

Определившись с верным направлением, я покидала еще несколько штук, не дожидаясь требования голодного существа, и вернулась к жарке своей порции.

Первую готовую, ну, почти готовую рыбину я заглатывала, практически не жуя, прямо с костями. Даваясь и обжигаясь. Сама себе удивлялась, но не могла ничего с собой поделаться. Сказались два дня без еды. В голове запоздало мелькнула мысль – рыба может быть ядовитой или неподходящей для питания по иным причинам. Да, я запретила себе рефлексировать, вопрошая себя, куда попала, однако прекрасно помнила, что нахожусь не на родных широтах. Но я задвинула подальше опасения и продолжила наслаждаться по истине вкуснейшим блюдом из всех, какие мне доводилось пробовать. Если сейчас не поем, то в любом случае умру с голода, а так, хотя бы появится шанс выжить.

Насытившись, несмотря на усталость и желание подремать, принялась делать запас. Жарила рыбу на костре и укладывала в чистый пакет. Впрок. Не известно, как долго мне еще придется бродить в поисках людей и цивилизации.

Трудилась всю ночь, до самого восхода солнца, время от времени делясь уловом с неизвестным, но ненасытным существом. Заброшенные на верх обрыва рыбешки с громким чавканьем уничтожались за пару минут.

А потом меня вырубило. Правда, спала я плохо, ворочаясь с боку на бок и постоянно вздрагивая от любого незнакомого звука, а таких возле реки оказалось немало.

Стоило солнцу выглянуть из-за горизонта, как я уже была на ногах. Перекусить решила по дороге, чтобы не терять времени. Сегодня я преисполнилась намереньем непременно

но встретить людей. Река рано или поздно должна вывести меня к поселению! Не хотелось больше вместо сна трястись от страха за собственную безопасность. Кроме того, стоило уйти подальше от неизвестного преследователя, пока он, наевшись до отвала, наверняка, крепко спит. Окинув внимательным взглядом горизонт, прикинула, что до того, как солнце поднимется над лесом и начнет нещадно прожаривать округу, у меня в запасе всего пара часов. Маловато, некогда расслаживаться.

Я закинула за плечи рюкзак, потяжелевший от рыбного запаса, и взяла в руку прут с нанизанным на него «шашлыком» – удобно есть на ходу. Огляделась, выбирая направление, примерилась к рыбине, да так и застыла с раскрытым ртом.

На пляже объявилось то самое нечто, что пугало меня с позавчерашнего вечера. Оно то припадало на брюхо и ползло, то плелось, хромая и заваливаясь на бок. Помесь овчарки и лиса. Размером с пони. Вытянутый нос и непомерно длинные уши, торчащие на макушке. Возможно, странное существо показалось бы не таким уж и неприятным, если б не его плачевный вид. Неопределенного цвета клочковатая шкура свалилась, местами слиплась, а кое-где и вовсе облезла. Худоба и проступающие ребра свидетельствовали о длительном голодании. Только заметно округлившийся живот выпирал как знак недавней трапезы, возможно, единственной за очень долгое время. А слезящийся прищуренный глаз, в

уголке которого скопился гной, вызывал и жалость, и отвращение одновременно. Вот почему ночью зеленые огоньки были разного размера и формы.

Заметив мое внимание, животное остановилось и зарычало. Зеленые глаза с прежней злостью буравили меня взглядом. Ни капли благодарности за обед. Нет, мое сочувствие ему явно не требовалось. Тогда что же?

– Неужели не наелся? – удивилась я его прожорливости. – Или тоже о запасе волнуешься? Тогда, забирай. – Как можно более осторожно я положила на камни прут с жареной рыбой и отошла.

Животное одолело пару шагов и замерло. Я двинулась в выбранную сторону, нет-нет да оглядываясь. Лисоовчарка с трудом доковыляла к тому месту, где я только что стояла. Вот и ладненько. Глядишь, это чудо в шерсти меня есть передумает. Однако любопытство и смутное беспокойство не позволили мне отвернуться и спокойно продолжить путь. Я по-прежнему косилась назад. И не зря! Животинка взяла в зубы – мамочка, до чего внушительные! – прут с рыбным шашлычком и поплелась вслед за мной.

Как же так? Я остановилась. Остановилось и «чудо в шерсти». Я шагнула. Шагнуло и оно. Ааааа!!! Издевается? Однако в глазах животного я не обнаружила ни капли игривости. В них по-прежнему кипела злость. И, кажется, упрямство. Не отстанет?

– Ну и пожалуйста! – процедила я сквозь зубы.

Под конвоем шерстяного Чуда я топала весь день вдоль берега, пока огромный солнечный диск не коснулся кромки горизонта. Ни единого следа пребывания людей. Как же так?

Задавив жгучее разочарование, велела себе переключиться на поиск подходящего местечка для ночной остановки. Но и тут не особо фартило. Всюду камни и редкие травяные пучки, даже облезлые деревья куда-то пропали. А подниматься по склону обратно в лес мне совершенно не хотелось.

Я плелась по берегу, упорно твердя, что рано или поздно наткнусь на то, в чем нуждаюсь.

– Главное не опускать руки, – бормотала я. – Или не останавливать ноги? Э, какая разница. Вот сейчас точно найду что-то важное... Или нет, вот сейчас...

Удача улыбнулась после очередного изгиба реки. За поворотом обнаружился роскошный куст, наполовину прикрывающий небольшую природную нишу в скальной породе обрыва. Чудненько! Есть где устроить привал и разжечь костер.

Я довольная направилась к уютному местечку, предвкушая отдых.

– Рrrrrr! – послышалось позади предупредительное рычание.

М? В удивлении я обернулась на своего сопровождающего. До этого он тихо следовал за мной, придерживаясь солидной дистанции, но сейчас Чудо в шерсти словно взбесился. С пеной у рта он неся на меня, или правильнее сказать ковылял изо всех сил, явно превозмогая боль покалеченного те-

ла. Его лапы то и дело подворачивались, поскользывались на гладких камнях и расходились в разные стороны. Но животное поднималось и шустро перебирало ими дальше. Клочки шерсти встали дыбом, а зубы – эти кошмарные острые зубы – угрожающе обнажились.

Кажется, от ужаса у меня зашевелились волосы на голове, выпрастываясь из пучка и приподнимая шляпку. Я попятилась от неменяемого существа к кусту и, запнувшись, приземлилась на пятую точку. Ноги безотчетно заскребли, пытаясь хотя бы еще на миллиметр отодвинуть мою ослабевшую тушку от приближающейся опасности.

Кошмарное существо нагнало меня, сжалось пружиной и прыгнуло...

Я зажмурилась и не меньше минуты сидела с закрытыми глазами. Глупо, конечно, но от испуга соображалка отказалась работать. Когда же до меня дошло, что угроза миновала, я позволила себе чуть приподнять плотно сжатые веки. Чудо сидел рядом, тяжело дыша и вывалив наружу фиолетовый язык. На камни капала слюна.

– Ну ты даешь! – пробормотала я, пытаюсь унять участившееся сердцебиение. – Напугал до смерти!

Чудо фыркнул, не сводя с меня глаз. Но напасть не пытался, он вообще подозрительно притих, словно выжидая.

– И что это было? – строго поинтересовалась я, но, само собой, ответа не получила. Моя голова закрутилась в поиске подсказки. Куда неадекватное существо так рьяно торо-

пилось? Не к кусту же в самом деле! Нишу заметил и решил раньше меня застолбить?

Я попыталась встать на ноги. Зеленые глаза сощурились, а нос сжался в гармошку. Чудо еще не рычал, но уже показывал зубы.

– Сижу я, сижу, – зашипела я на подобный неласковый выпад, возвращая себя обратно на неудобные камни. Животное заметно успокоилось и растянулось, преграждая мне путь к реке. И что это значило?

Тощий бок рывками поднимался и опускался, дыхание никак не выравнивалось. Чудо расплачивался за пробежку на пределе своих сил и возможностей.

И тут я отчетливо услышала горькое, сдавленное рыдание.

Подорваться не позволил Чудо, рыкнув так грозно, что я и думать забыла бежать на помощь, вовремя вспомнив о собственной безопасности. Действительно, чего это я вечно крайняя? Даже если не принимать во внимание угрозу от неадекватного животного, то нестись сломя голову на чей-то плач, как минимум опрометчиво.

Я поступила более благоразумно. Подползла к кусту – Чудо мне это позволил – и тихонько раздвинула листву, стараясь не уколоться шипами. Обзор на происходящее выдался прекрасным. И моя помощь, между прочим, никому не требовалась.

На берегу стояли двое: молодой мужчина, повернувшись в три четверти ко мне, и девушка – лицом к собеседнику.

«Люди!» – вспыхнула радостным огоньком первая мысль. Понятно теперь, почему Чудо вел себя столь подозрительно – не позволял выйти на ту сторону. Небось, распереживался, что лишится личного рыбака, стоит мне примкнуть к сородичам. Уууу, эгоист!

Я подалась вперед, мечтая просочиться сквозь густую и колючую поросль. Как же мне сообщить о своем существовании и попросить о помощи, при этом не навлекая на себя гнев Чуда-чудного? Проблема заключалась в том, что парочка не обращала ни на что внимание, разговаривая на повы-

шенных тонах. Вернее, девушка очень эмоционально кричала, а молодой человек цедил ответы сквозь зубы, но тоже довольно громко и четко.

– Да, возможно, я ошиблась! – театрально возмущалась детским голоском блондинка с точно таким же оттенком волос, как и у меня, то есть голубым. Надо же какое совпадение. Во мне даже комплексы немного утихли. – Но, Раин, подобное может случиться с каждым...

Как странно. Я поняла смысл сказанного девушкой, одновременно уловив чужую речь, вроде встроенного переводчика. Незнакомый мне язык. Как такое возможно? Я действительно настолько далеко от дома, что местные говорят на другом языке? Но почему я их понимаю? Вопросов у меня накапливалось все больше и больше, хотелось бы уже получить если не ответы, то хотя бы намеки на них.

Я вся превратилась в слух. Разумеется, понимала, что подслушивать некрасиво, но было бы глупо из-за моральных терзаний отказаться от шанса выбраться из переплета, в который угодила. А парочка как раз представлялась тем самым шансом на спасение.

– Возможно? – Переспросил тот, кого девушка назвала Раином. Молодой человек стоял, широко расставив длинные ноги и сложив мускулистые руки на груди, явно чувствуя превосходство над несчастной собеседницей.

– Не цепляйся к словам, любимый. Я ошиблась, признаю и прошу прощения. Неужели ты готов из-за ерунды перечерк-

нуть все те годы, что мы были вместе? С самого детства...

– Ерунды... Веска, эта ерунда, как ты называешь, уничтожила последнюю каплю моего терпения. Я тебе и раньше говорил, что мы не подходим друг другу...

– Неправда! Мы идеальная пара!

– Все! Считай, что молчание о твоей последней выходке – мой тебе прощальный подарок, – его голос сочился издевкой.

– Что? – растерянно переспросила девушка.

– Я вообще не вижу смысла нашего разговора. Ты слышишь исключительно себя. Мне кажется, я достаточно ясно выразился. Просто не желаю тебя больше видеть.

До чего необычные у обоих имена...

– Но Раин! – девушка, не выдержав, разрыдалась в голос и упала на колени. Я позавидовала грации Вески. Доведись мне быть на ее месте, колени расшиблись бы в кровь о камни, однако девушка так изящно опустилась к ногам мужчины, будто всю жизнь только этим и занималась. – Ты не можешь! Я же всегда одного тебя любила, поддерживала, заботилась. Ни разу не изменила, хоть за мной и увивались толпы поклонников. Все, что я делала, делала ради нас с тобой, нашего будущего.

Я повнимательнее присмотрелась к мужчине, загораживающему алый диск солнца. Обзор не очень, но в общих чертах видно. Хорош, чего уж скрывать. Выше Вески на две головы, худощавый, но при этом с рельефными мышцами. Замысло-

ватого кроя холщовые штаны и жилетка на голое тело. Волнистые темные волосы пострижены так, что чуть прикрывают кончики ушей. Крупный нос, плавно закругляющийся к кончику. Взгляд так и прилипал к словно нарисованному лицу... Однако идеальную картинку портил отвратительный характер.

Заплаканное девичье личико, поднятое к Раину, и сложенные в мольбе тонкие руки растрогали бы даже статую. Но не возлюбленного бедняжки. Тот безучастно стоял, уставившись в даль.

Неподвижностью и отсутствием мимики – ну, кроме неуместной улыбки на ярко очерченных губах – он вызывал ассоциации с гранитным памятником. Бррр. Меня передернуло от холодного взгляда огромных черно-синих глаз. Неприятный тип, несмотря на внешнюю привлекательность. Окаменевший не только телом, но и душой.

Перед глазами встала похожая сцена, где я умоляла Никиту опомниться и не бросать меня. Жизнь рушилась на глазах. Размазывая по щекам слезы, я никак не могла поверить, что муж решил променять меня на другую. Разве так бывает? Ты готова пожертвовать всем ради любви, а тебя выкидывают, словно мусор.

Оказывается бывает. И не только в моей жизни.

Меня охватило нестерпимое желание стукнуть этого ледяного болвана по макушке и защитить нежную и трогательную в своих чувствах девушку. Ненавижу! Всех смазливых

мужиков ненавижу! Считают, что им все позволено, раз уродились на свет чуть посимпатичнее остальных? Уууу! Самолюбленные пряники. С виду привлекательные, на вкус сладкие, а чуть увлечешься – вмиг проявят свою подлую натуру в виде лишних кило и депрессии.

Я настолько увлеклась рефлексией, что пропустила окончание разговора. Веска резко поднялась на ноги, прошипев непередаваемые ругательства, и бросилась в мою сторону.

Ура! Наконец-то я смогу показаться и попросить о помощи, не нарываясь на нападение Чуда.

Я дала задний ход. Так, почему не получается вылезти из кустов? Что-то держит меня сбоку, и с этого тоже. Ох, ешки-матрешки, шипы!

Я задержалась из стороны в сторону, но, кажется, застревала в зарослях куста все больше. Попытки пробраться вперед также не увенчались успехом. Подобное могло случиться только со мной!

– Помогите! – заголосила я, совершенно позабыв об угрозах Чуда. Впрочем, если бы даже вспомнила, вряд ли могла испугаться сильнее, чем участи прищипленной бабочки, распятой в центре колючего растения.

В моей голове рисовались ужасные картины высохшей на солнце мумии, которую находят люди через много-много лет в древнем кустарнике. Было страшно. И очень неудобно находиться в раскоряченном положении.

Хряп! Я дернулась, почувствовав осязаемый кус за свое

мягкое место, неприлично торчащее из зелени. Закон подлости! Чудо воспользовался моей беспомощностью и начал-таки дегустировать, не дожидаясь, пока я отдам концы.

– Живая я еще, живая! – Дергала я ногами, пытаюсь отогнать гадкое животное и дать понять, что меня нельзя жрать так нагло. Во всяком случае пока. Но бесполезно. Уж больно привлекательной оказалась моя филейная часть тела для проглота. Зубы Чуда смыкались сильнее и тянули укушенное к себе. Вот же засада! До чего обидно стать кормом в неполные двадцать семь.

Далеко не сразу до меня дошло, что небольшими подвижками я выскальзываю из цепкого плена шипов. Не может быть! Ощувив каплю забрезжившей свободы, я принялась с удвоенным старанием помогать Чуду вытаскивать меня наружу.

Хуже всего пришлось с волосами. Шляпа осталась в кустах, а пучок развалился и прядки запутались в ветвях. Прощаться с шевелюрой, пусть даже и голубого цвета мне совсем не хотелось. Желька со смеху помрет, если увидит меня лысой. Нет уж. Пришлось старательно вытягивать из растения свою прическу практически по волоску. Но я смогла! Не без помощи моего – с некоторых пор – спутника, зубами и носом справлявшегося с шипастой ловушкой лучше меня самой.

Свобода!

– Миленький ты мой, родненький! – Я готова была расцеловать животинку и задушить в благодарных объятиях. Од-

нако Чудо предусмотрительно отбежал на приличное расстояние, как только выплюнул последнюю прядку выгрызенных из куста волос. А и ладно. Не стану навязываться.

Я потеряла пострадавшее мягкое место и осмотрелась. Где же девушка? Куда делась Веска? Она бежала в мою сторону, я это видела собственными глазами! Как она могла исчезнуть? Растворилась в воздухе? Неужели мое возвращение к людям откладывается?

Я беспрепятственно обошла объемный куст, и Чудо не сделал ни единой попытки меня остановить. Но там, где еще пару минут назад выясняла отношения парочка, никого не было. Пустынный каменный пляж. Впрочем, оно и к лучшему. Обращаться за помощью к самовлюбленному Раину мне совершенно не хотелось. Сама со своей проблемой справлюсь. Понятно же, что где-то совсем неподалеку есть поселение, иначе куда ушли бы Раин и Веска. Я на верном пути!

Пришлось вернуться к облюбованному ранее местечку. Сегодня уже не до поисков. Солнце почти зашло за горизонт, напоследок перекрасив округу в ярко-бордовые тона. Пора устраиваться на ночевку. Интересно, я успею собрать хоть немного сушняка для костра? Не для приготовления еды, жареной рыбой я запаслась вдоволь, а чтобы отгонять диких зверей. В первую ночь мне повезло не встретиться с местными тварями, вторую я провела у открытого огня, но кто сказал, что и дальше не объявится некто плотоядный, с клыками и когтями.

В лес я отправилась под конвоем Чуда. Видимо, не доверял мне зверь и боялся, что сбегу, оставив его снова голодать. Вариант защиты моей персоны я не рассматривала – бедолага еле плелся, через шаг останавливаясь и пытаясь отдышаться. В общем, на телохранителя не тянул даже с большой натяжкой. Жалея его, приходилось быть на виду и собирать хворост по краю леса, особо не углубляясь в чащу.

Обрушившаяся непроглядная темень застала меня на обратной дороге. Вот только все вокруг сверкало алыми бликами, и вдруг – словно выключили свет. Я растерянно завертелась на месте, пытаясь вспомнить в какой стороне находился удобный спуск к берегу. Во внутреннюю часть моего колена уткнулось что-то мокрое и теплое. От неожиданности я подскочила и, заорав, рванула вперед, уже по пути соображая, что вероятно то был нос Чуда. Падая, затормозить не успела, но и скатиться с обрыва тоже – овчаролис меня ухватил зубами за шкурку. Медленно-медленно я спустилась к берегу на локтях и попе, изображая крабика. Зато целая и невредимая. И даже не весь хворост растеряла.

К нише за кустом меня привел все тот же Чудо, подталкивая носом и дергая зубами за шорты. Свалив на камни сушняк, я запустила пальцы в клочковатую шерсть.

– Спасибо, дружок, – выдохнула, опускаясь перед животинкой на корточки. – Всего за один вечер ты меня не один раз спас. Вот бы твои раны поскорее зажили, сил нет смотреть, как ты мучаешься. Поправляйся скорее.

То ли касания доставляли дискомфорт, то ли просто надоело терпеть нежности от чужачки, Чудо вырвался из моих рук и отпрыгнул, тихонько порывая. Но я его уже не боялась.

– Подожди немного, голова закружилась. Сейчас-сейчас. Найду сумку и угощу тебя рыбкой, – пообещала я, шаря во тьме руками по камням. Даже не сомневалась, что рюкзак лежит неподалеку, не мог мой неожиданный поводырь не довести до верного места. Так и оказалось. Нашупав ткань, я подтянула вещмешок к себе и сделала несколько глотков воды из бутылки. Затем выудила спички. Пара минут, и небольшой пяточек около меня осветился пламенем костерка. Со всем крошечного. Мне больше и не требовалось. Ночи теплые, еда приготовлена.

Я достала рыбу и честно разделила вечерний паек на двоих. Чудо заслужил свою долю.

Мы молча и с большим удовольствием поедали поздний ужин, косясь друг на друга. Чудо с гораздо меньшим подозрением, чем раньше. Я – с любопытством. Кажется, животинка уже не выглядела столь плачевно, как раньше. Или это плохое освещение скрывало кошмарный внешний вид?

Жара спала и с реки потянуло приятной прохладой. Благодарь. Я сладко потянулась, примериваясь, где бы удобнее лечь.

И тут Чудо зарычал. Громко, с остервенением. Ключки шерсти встали дыбом. Неужели прочел мои мысли про нека-

зистую внешность? Ну, извини «пушистик», не знала, что ты телепат...

Мою глупейшую словомешалку в голове прервал ярко вспыхнувший свет. Он озарил берег на метров десять вокруг зависшего в воздухе фонаря. Я зажмурилась, на мгновение ослепнув, а, протерев глаза, с удивлением воззрилась на молодого мужчину в бейсболке, усердно затаптывающего мой костерок. Толстая подошва ботинок с высоким голенищем тщательно растерла каждый уголок, гася даже зачатки огня.

– Совсем обнаглели браконьеры! – зло выплюнул он, обращившись ко мне.

Коренастый мужчина грозно навис надо мной, заставив почувствовать себя маленькой и беззащитной. Его черные крупные глаза буравили меня, явно желая размазать по камням так же, как это сделал с пеплом от моего костра. Широкая грудь вздымалась от глубокого дыхания, натягивая и без того тесно облегающую майку на рельефных мышцах.

– Я не браконьер. – Спокойный голос и уверенный взгляд всегда помогали мне в работе, как с неуравновешенными начальниками, так и их партнерами.

Я поднялась на ноги и обнаружила, что мужчина не только широкоплеч и мускулист, но еще и невероятно высок. На целую голову меня превзошел. Богатырь!

– В заповеднике костры запрещены, – сухо проинформировал он глубоким басом. Резкие угловатые черты лица в сочетании с квадратным подбородком и строгим выражением

не вызывали особой симпатии. Но стиль одежды, присущий военным, навевали на мысли, что я столкнулась с местным представителем власти, и это меня приободрило.

– А помереть с голоду или в зубах хищника вполне поволяется? – в тон ему спросила я, стараясь, чтоб прозвучало без агрессии и намеков на желание поскандальить. – Я заблудилась и три дня выживала, как могла.

– Чем вам не подошли горелка на батарейках и обычной фонарь? – уже спокойнее продолжил допрос незнакомец, видимо, не удовлетворившись моим ответом, и указал на плавающий в воздухе сияющий шар.

– К сожалению, у меня нашлись только спички. И даже если я нечаянно съела рыбу редкой породы, сожалений не испытываю, так как стояла перед выбором: чья жизнь важнее – моя или ее. Готова понести наказание.

С каждым моим словом густые брови мужчины поднимались все выше и выше.

– Хотите сказать, что остались одна в лесу без связи и транспорта?

– Именно.

Ну, наконец-то, из его голоса пропала сердитость, зато появились нотки сочувствия и готовности помочь.

– И провели три дня без воды и еды?

– Нет, почему же. Воды, вон, – я махнула рукой на речку, – хоть упейся. Да и рыбы там тоже полно.

Мужчина смешно захлопал глазами.

– Вы пили воду из реки? И сами наловили рыбу?

– Да. А что не так-то? Ну, рыба, ладно, возможно, вымирающий вид. А что с водой? Она тоже заповедная и запрещена к употреблению?

– Нет, – растерялся незнакомец. – И вода, и рыба совершенно обыкновенные. Просто ни одна известная мне девушка на Хойе не стала бы пить неочищенную воду и самостоятельно ловить рыбу.

Где-где? Но спросила другое:

– Даже если она умирает от голода и жажды?

– Ну, не знаю. Наверное, – он потер гладко выбритый подбородок.

– Ладно, со мной выяснили, – решила я взять дело в свои руки. – Теперь, что касается вас. Вы собираетесь меня штрафовать или арестовывать?

– Нет, – еще больше опешил мужчина. – Я такой же турист-искатель, как и вы.

Турист-искатель? Это кто? И что он ищет? Да еще в заповеднике. Что-то вроде научного работника, составляющего Красную книгу с редкими животными и растениями?

– Кстати, вы же не одна сюда прибыли, вас должны искать...

– Разумеется! – не моргнув глазом солгала я. Никогда не стоит признаваться в своем уязвимом положении незнакомцу. Кто знает, что у него на уме, несмотря на благонадежный вид. Тем более к полиции, как выяснилось, он не имеет ни-

какого отношения. – Вы поможете мне выбраться из заповедника?

– Хм, – смутился мужчина. – К сожалению, я и мои друзья тоже оказались без транспорта и средств связи.

– Ох.

– Но остальной набор для выживания в диких лесах имеется, не волнуйтесь, – поспешил он заверить, заметив, насколько расстроили меня его слова. – Поэтому хоть и пешком, но мы с удовольствием проводим вас до выхода из парка.

– Буду признательна, – отозвалась я, почувствовав облегчение. Больше не придется неприкаянной бродить по незнакомым местам. Совсем скоро я снова окунусь в мир цивилизации.

– Оултэрн. – Мужчина церемонно поклонился, будто в историческом фильме. – Прошу прощения, что не представился сразу, и... что накинулся на вас, не выяснив все обстоятельства. Разумеется, вы не могли поступить иначе, вам пришлось нарушить правила заповедника. Жизнь хойсы дороже любых запретов. Да.

Всего несколько фраз оглушили меня. Столько намеков я пропустила, отгоняя от себя малейшие подозрения, и не желая взглянуть правде в лицо, однако последние кусочки пазла сложились в цельную картину. Осознание происходящего вокруг безумия рухнуло на меня всей мощью.

Я. Попала. В другой мир. Не знаю какой, но я сейчас на-

хожусь совершенно точно не на родной планете. Это не Земля, а какой-то Хой, который населяют не люди, а хойсы. Как я могла так долго отворачиваться от правды? Нет, не так... Как я сумела попасть в подобную переделку? Хотя, снова бессмысленный вопрос. Как все вернуть обратно? Да! Мамааааа!

– М? Вы не представитесь? Я не прощен? – Оказывается мужчина со странным именем все это время с надеждой смотрел на меня, ожидая реакции на свои слова.

– Извините, голова закружилась, – оправдалась я, вымученно улыбаясь. – Меня зовут Ая.

– Это сокращенно от Аянелия? Красивое имя.

– Спасибо, – вяло отозвалась я, решив пока не раскрывать свое иномирное происхождение. Кто знает, как подобное воспримет абориген. – Друзья зовут меня Ая.

– Я польщен, хойса, что вы приняли меня в ближний круг, – расцвел Оултэрн, на глазах превращаясь из сурового мужчины в наивного мальчишку, которому преподнесли подарок. Сейчас он вполне тянул на определение приятного и симпатичного молодого человека. Ох, нет, не человека, хойса.

– Вы вызываете доверие, – польстила я ему, ни капли не покривив душой.

– То есть мы переходим на неформальное общение?

– Конечно.

– Тогда зови меня Оултом. Ая, – просмаковал он мое имя,

сделав паузу, — могу я проводить тебя до нашего лагеря?

Точно, он же что-то говорил про друзей. Не влипну ли я в еще худшую историю, заявившись в лагерь к местным нелюдям? С другой стороны, выбор у меня небольшой. Рискнуть и принять предложение нового знакомого либо продолжать бродить в одиночестве, надеясь наткнуться на более подходящую компанию. И кто знает, выиграю ли я от этого. Поселения искать смысла нет, как выяснилось, мы в заповедных лесах. Впрочем, от Оулта действительно веяло надежностью и основательностью. Ай, ладно, доверюсь своему чутью.

— Было бы здорово, — наконец, отозвалась я и потянулась к рюкзачку. Но мужчина не позволил мне нести свой скромный скарб, ловко перехватил ношу и зашагал вперед, показывая дорогу. Странный фонарь поплыл за ним, напоминая шарик, послушно следующий за веревочкой. Интересно, за счет чего осветительный прибор держится в воздухе? Хотя какая разница. В любом случае удобно.

Скосив глаза, я осмотрелась, не замечая нигде поблизости Чуда в шерсти. Спрятался? Ушел? Что ж, его право.

Мы обогнули объемный куст, прошли несколько метров по берегу и поднялись к лесу по очень удобному склону. Оулт прекрасно ориентировался на местности, при необходимости он церемонно подставлял локоть и, жестами управляя фонарем, подсвечивал мне путь.

Я успела расслабиться, доверившись проводнику, когда мужчина резко отпрыгнул в сторону, эффектно развернув-

шись на сто восемьдесят градусов. Фонарь послушно метнулся за его рукой. От неожиданности остолбенела не только я. В круге света взъерошенным комком сжался Чудо, пытаюсь рычать, правда, больше походило на скуление.

– Попался, трофей! – радостно возвестил Оулт. Мужчина ловким движением выудил из кармана штанов тонкую полупрозрачную сетку. Она потрескивала и искрилась.

– Что это? – дрожащим голосом поинтересовалась я, страх Чуда передался и мне.

– Силовое поле, – Оулт отвлекся от животинки, окидывая меня удивленным взглядом. – Разве у тебя такого нет? Это же первейшая вещь для искателя.

– Зачем?

– Как это зачем? Находишь, например, иномирную ценность и заключаешь в силовое поле. Так безопаснее и для находки, и для тебя самой.

– Так ты эту штуку достал для Чуда? – сообразила я.

– Чуда? Интересное название для лесла. Но ты права, я достал силовое поле, чтобы забрать с собой свою находку.

Шерстяной комок заныл, не сводя с меня умоляющих глаз. Впервые он глядел на меня без привычной злости и настороженности.

– Что значит – свою находку? Чудо – мой зверь. Я его первая нашла, три дня назад.

Оулт посмотрел на меня с сомнением. Не поверил.

– Тогда почему он не в спячке, а разгуливает по лесу сам

по себе?

– Потому, что идет за нами. Вернее, за мной.

Чудо, заметив, что мужчина застыл, не решаясь накинуть сетку, осторожно пополз ко мне. Я просекла маневр, и сама сделала пару шагов, закрывая собой огромную, но трясущуюся осиновым листочком животинку.

– Ты сама-то, слышишь, о чем толкуешь? – серьезно спросил Оулт, заглядывая мне в глаза. – Леслы не поддаются приручению. Хочешь сказать, что и об этом не знала? Какой из тебя искатель?

– Быть может, искатель из меня и никакой, но лесла, – я повторила название незнакомого мне существа и поняла, что животинке оно очень даже подходит, – я нашла раньше тебя. И я его не приручала, мы просто подружились и путешествовали последние пару дней вместе, делили на двоих пищу и сложности выживания.

В подтверждение моих слов Чудо нырнул мне под руку и позволил почесать себя за длинным торчащим ухом. Лицо Оулта вытянулось в удивлении. Осмелев, лесл оскалился на мужчину и для остротки даже негромко рыкнул. Правда, быстренько спрятался за меня и уже из-за моей спины презрительно профырчал.

– Ты удивительная девушка! – сделал свои выводы Оулт. – Навыки выживания, дружба с иномирным существом... Чем еще удивишь, Ая?

Я решила, что вопрос риторический, и ограничилась

улыбкой.

Лесл – иномирное существо? Я скосила глаза на Чудо. Если это правда, то животинка, как и я – пападанец. Но не с Земли, а из другого неизвестного мне мира. А раз подобные чудеса для местного жителя не в диковинку и существуют те, кто называются искателями.... Выходит, в заповеднике находятся множественные пространственные дыры, через которые попадают те самые иномирные существа, объекты для ловли! Эх, что же я никак не пометила место, где прошла сквозь камень и очутилась в этом заповеднике. Зная точные координаты точки входа, я могла бы вернуться обратно.

Оулт убрал сетку в карман и указал на тусклый свет, пробивающийся сквозь густые ветви деревьев.

– Осталось немного, почти пришли.

Я кивнула и потопала вслед за мужчиной. Мои планы менялись на ходу. Я передумала выходить к цивилизации. Еще, чего доброго, опознают во мне иномирянку и пустят на опыты. Не-е-ет. Мне нужно обратно в свой мир, поэтому следует остаться в заповеднике и найти переход домой.

На поляну, освещенную цепочкой ярких фонарей, я выходила полная решимости выпросить у мужчин нюансы выживания в дикой природе и отправиться самостоятельно искать путь на Землю.

Лагерь, признаться, оказался необычным. Очень. Начать с того, что располагался он на огромном овальном ковре, всюду техника непонятного назначения и подушки. Много подушек различных размеров. И светло, словно днем. Я-то представляла себе: посреди леса костер, огороженный как в кемпинге, котелок, исходящий паром, палатки. Но нет, никакого открытого огня или ненадежных тканых конструкций. Максимум комфорта и масса неизвестных мне вещей.

В центре поляны стоял круглый стол на низких ножках, а рядом – двое молодых мужчин, увлеченно беседующих и попивающих дымящий напиток из двуручных чашечек.

От созерцания лагеря отвлек Чудо. В этот раз он не рычал и даже не скалился. Длинный нос упирался в мои колени и настойчиво толкал прочь. Пришлось приложить усилия, чтобы не позволить оттеснить себя в кусты.

– Все хорошо, дружок, – я осторожно погладила его по голове и продолжила идти за Оултом, прилежно растягивая губы в приветственной улыбке.

Однако Чудо и не подумал прекратить толкаться. Благо-

даря стараниям животинки мои бедра фривольно вихлялись из стороны в сторону, а походка напоминала передвижение пьяной путаны. Что порядком напрягало. Наконец, не выдержав, я решила ответить леслу той же монетой и дернула пятой точкой в его сторону. К сожалению, не рассчитала силы. Именно в этот самый момент Чудо решил отступить и в одиночестве вернуться к кустам, обрамляющим поляну. Потеряв равновесие и оказавшись без малейшей опоры, я болванчиком грохнулась на землю.

Повисла удивленная тишина.

Правда, мужчины быстро пришли в себя. И пары секунд не пролетело, как меня поднимали под обе руки, стряхивали травинки с ладоней и выспрашивали о самочувствии. Впервые в жизни я ощутила себя в центре мужского внимания. Причем, никто не хихикал и не ерничал по поводу моего «изящного» падения. За меня реально волновались.

– Оулт, где ты нашел ночью в лесу девушку, да еще такую милую? – Вопрос, заданный игривым тоном, вконец меня смутил и дезориентировал. Я позволила мужчинам взять инициативу в свои руки.

Меня провели на ковер и усадили на подушку размером с кресло, которая тут же приняла удобную форму, снимая с уставшего тела напряжение. Блаженствуя, я рассеянно отметила, насколько она превосходит по комфортности любую, даже самую дорогую земную мебель. Словно по волшебству в моих руках появилась чашка с напитком, восхитительно

пахнувшим травами, а на вкус тот оказался еще лучше.

– Я – Данейлис, – представился бархатным, обволакивающим голосом молодой мужчина и пристроился на ковре у моих ног. Ярко-синие глаза с удовольствием и интересом изучали меня, вводя в краску. Мамочки, я сейчас растаю сладкой лужицей. Брюнет с резкими, хищными чертами лица и фигурой атлета – Желька была бы в ауте. Он вообще реальный? Аккуратная стрижка, маникюр и одежда в стиле милитари, точно не в походе мужчину повстречала, а на показе мод.

– Этмирон, – кивнул мне с противоположного края поляны долговязый блондин, растрепанная копна длинных кудрявых волос того же голубого оттенка, что и у меня. Неужели я со своим казусом на голове попала в кон, и в этом мире синюшная шевелюра – писк моды? Мне в кое-то веки повезло?

Кстати, в компании новых знакомцев высоким ростом я тоже не выделялась, все трое – никак не ниже двух метров. Чувствовать себя мелкой оказалось так непривычно и... , кажется, приятно. Умиротворение растекалось сладкой патокой по каждой клеточке моего тела.

Я сонно переводила взгляд с одного мужчины на другого, с улыбкой что-то отвечала. Наверняка заснула бы сидя, не раздайся над головой взбешенное:

– И кто, скажите мне, притащил ее сюда?

Я резко откинулась на спину, чудом не разлив чай. Надо мной склонился огромный и злющий незнакомец. Хотя ес-

ли хорошенько присмотреться... Я его уже где-то видела... Точно! На берегу реки. Он измывался над бедной Веской. А теперь решил запугать меня? Ха! Не на ту попал!

Уперев руки в подушку по бокам от меня, Раин – вспомнила-таки как его зовут – уставился немигающим взглядом. Выражение его лица менялось – только успевай подмечать: злость, растерянность, удивление... А радужки у него оказывается не черные, а темно-синие. Красиво. Было бы, не прояви он себя последней сволочью по отношению к собственной возлюбленной. И эта невинная улыбка на по-детски припухлых губах... Гадость! Ударить его, что ли, посильнее? Или укусить? Я представила, какой разразится скандал. Мужчины вряд ли после подобной выходки захотят мне помочь. Тогда как выбраться из ловушки, в которой оказалась нос к носу с неприятным типом?

– Ааааа! – заголосила я, прикинув, раз мужчины попались жутко вежливые и воспитанные, вряд ли позволят своему дружку обижать слабую и беззащитную меня. Желька всегда ратовала за то, чтобы я прекратила бросаться грудью на амбразуру и предоставила решать проблемы сильному полу. Вот и повод представился испытать ее совет на практике.

Как ни странно, сработало. Раин отпрыгнул от меня испуганной козочкой. Или козлом? Да, наверное, ему этот эпитет более подходит. Он продолжал ошалело пялиться на меня, но уже на приличном расстоянии.

Здорово! Голосовая атака, оказывается, может быть эф-

фективнее физических действий. Хм. А мне нравится не быть сильной!

– Раин! – три голоса слились в единый возмущенный вопль.

– Не трогал я ее! – Раин удивился больше друзей. – Просто со спины спутал с Веской. А когда понял, что ошибся, наклонился посмотреть поближе.

– Не нужно было, – укоризненно заметил Оулт, – ты напугал нашу гостью.

– Я понял. Прошу прощения, – последняя фраза относилась ко мне, и Раин сделал шаг в мою сторону. Не знаю, что он хотел предпринять, но я, изобразив перепуганный вид, дернулась, и он остановился. – Я правда не хотел ничего плохого.

Мужчина поднял раскрытые ладони, демонстрируя отсутствие дурных намерений. Я кивнула, принимая извинения, но вслух ничего не сказала, давая понять, что приближаться ко мне не стоит. Чем дальше подобный фрукт будет от меня находиться, тем лучше.

– Они с Веской совсем не похожи, – добавил Данейлис, забирая из моих рук чашку с остатками остывшего чая, – разве что цветом волос, немного.

– Да, заметил уже, – огрызнулся Раин. – Еще раз прошу прощения.

Оглушительный визг Чуда подкинул с места не только меня. Все дружно метнулись к краю поляны, откуда доносились

крики. Лесл бросался грудью на вспыхивающие алым цветом невидимые нити, обрамляющие периметр лагеря, и его отбрасывало обратно мощным ударом.

– Что с ним?

– Зачем он сюда ломится?

– Лесл инфицирован?

Я попыталась подойти к Чуду, но некая сила, больно оттолкнув, сшибла меня с ног. Невидимая стена? Подобно леслу, я еще несколько раз порывалась покинуть поляну с разных сторон, но неизменно натыкалась на невидимую преграду и оказывалась на мягком теплом ковре.

Наконец, кто-то обхватил меня сзади сильными ручищами, не позволяя снова рвануть к невидимому, но весьма осязаемому барьеру.

– Ты что творишь? – прошипел мой «защитник», стискивая меня сильнее, так как я не собиралась добровольно успокаиваться. – Охранка работает. Ты можешь пострадать.

– Так выключи ее скорее! – взывала я. – Пожалуйста!

– С ума сошла? Там лесл взбесился. Сейчас поймаем его, потом иди куда хочешь.

Поймать? Моего лесла? Я резко повернула голову к говорившему. Раин! Кто бы сомневался.

Мои глаза сузились от жгучей ненависти к мужчине. Ядовитые слова готовы были сорваться с языка, но меня перебил Этмирон, подошедший к краю поляны и не сводящий меланхоличного взгляда с животинки:

– А не наш ли это лесл? Смотрите, кончик уха белый, прямо как у того, которого мы словили не так давно.

– Это мой лесл! – рявкнула я, готовая отстаивать Чудо до победного конца. – Он пришел со мной. И рвется сейчас сюда потому, что я кричала. Он всего-то хочет помочь.

– Ерунда, – апатично возразил Этмир, – леслы не приручаются. Да и трусливы слишком, чтобы кого-то спасать.

– Данейл, – вмешался Оулт, – приготовь силовое поле на всякий случай, но не бросай пока.

Защита контура лагеря мигнула всеми нитями одновременно и погасла. Видимо, Оулт ее отключил. Чудо, больше не имея перед собой препятствий, стремглав бросился ко мне. На пути некстати попался Этмирон, не успевший убраться с траектории полета лесла. Объемная тушка промчалась мимо, слегка задев мужчину, и тот цветисто выругался, падая на колени с высоты своих длиннющих ног.

Раин среагировал мгновенно. Секунда, и я спрятана за широкой спиной. Мой защитник принял боевую стойку: колени полусогнуты, мышцы в напряжении.

– Данейл, сетку!

– Нет! – закричала я, выпрыгивая перед Раином и распахивая для лесла объятия. Чудо, не будь дураком, не растерялся и с разбегу запрыгнул ко мне на руки. Я, разумеется, не выдержала сотню килограммов бесценной ноши и завалилась назад. Раину не повезло больше всех – достался двойной груз невыносимого в буквальном смысле счастья.

– Ты цела? – прокряхтел он, оказавшись под нами.

– А ты? – хохотнула я, довольная, что хотя бы таким странным образом отомстила за весь женский пол, обиженный этим бездушным красавчиком.

– Ая!! – Ко мне с двух сторон бросились Оулт и Данейлис. Но лесл оскалился, не желая подпускать их к нашей позиции. Пришлось мужчинам остаться на расстоянии и давать ценные советы, как нам лучше выпутаться из рук-ног-лап друг друга.

Когда в конце концов разобрались, все кружком уселись прямо на ковре, соблюдая дистанцию. А все потому, что лесл не желал никого видеть рядом с собой, кроме меня. И с поляны уходить не собирался. Я мало ориентировалась в ситуации, мужчины, похоже, тоже.

– Я что-то запутался, – честно признался Раин.

– Так лесл чей? – не унимался Этмирон.

– Главное, что все живы и здоровы, – Данейлис бросил на меня красноречивый взгляд, заставив мои щеки расцвести. Я вообще легко краснела, а уж когда красивый мужчина намекнул, что стала причиной переполоха... Или он это с заботой обо мне сказал?

– Сейчас спокойно поговорим и все выясним, – пообещал Оулт.

Я кивнула, мечтая разобраться в происходящем, не менее своих новых знакомцев.

– Начнем с того, что представим тех, кого не успели. Ра-

иннэс, – Оулт указал на недавно пришедшего товарища. – Добрый малый, душа компании. Если нужна помощь, только скажи, наизнанку вывернется, но не откажет.

Раин широко улыбнулся. Ага, сделаю вид, что поверила. Своими глазами наблюдала его доброту в отношении бывшей любимой. Фу, гадость.

– Хойсы, рад представить вам прекрасную девушку с нежнейшим именем Аянелия...

– Ая, – поправила я на автомате. Эх, вот что мне стоило промолчать?

– Ты всех нас готова принять в ближний круг? – не поверил своим ушам Раин. – Вот так, с первой встречи?

Еще бы знать, чем этот ближний круг мне грозит. Ладно, потом выясню. А сейчас нужно как-то выкручиваться.

– Такая я дружелюбная! – Сделала умильную мордочку и пожала плечами.

Мужчины приняли мое высказывание всерьез и закивали.

– Тогда я Раин.

– Данейл, а это Этмир.

Длинные непривычные имена обрели укороченный вид, по-местному – для ближнего круга.

– На самом деле мы не профессиональные искатели, – продолжил Оулт, знакомить меня со своими товарищами. – Для нас поиск ценностей не способ заработать, а вид отдыха. Да. Дикая природа, минимум людей, всплеск адреналина при встрече с иномирными существами. Для тебя, я так по-

нимаю тоже?

– Я вообще не искатель. Приехала на экскурсию, отстала от группы и заблудилась. Даже не думала, что со мной подобное может случиться. – И ведь ни словом не обманула!

– Как познавательно, – заметил Раин, намекая, что хотел бы услышать немного больше.

– Думаю, для первого знакомства пока хватит, – перехватив мой сердитый взгляд, осадил его Оулт. – Теперь к главному. Пару недель назад мы нашли лесла... В подробности вдаваться не буду. Позже лесл сбежал из пункта приема находок.

– И он точь-в-точь похож на этого, – поддакнул Этмир и указал на Чудо.

Лесл улегся позади меня и, выглядывая, настороженно косился на мужчин.

– Не совсем, – вмешался Данейл. – Этот выглядит здоровым и бодрым, а на нашего, когда его показывали в новостях, без слез невозможно было взглянуть. Не думаю, что за несколько дней реально восстановиться. Даже иномирному существу.

Я повернулась к Чуду и с удивлением обнаружила, что действительно, до того больной и хромой лесл сейчас выглядит очень даже привлекательно. Когда успел поправиться?

– К тому же наш был дикий, – добавил Раин, – а этот ручной совсем.

– Думаю, дело не в лесле, а в Ае, – поправил его Оулт. –

Зверь по какой-то причине ее признал за свою.

– Я поняла, – вмешалась я в их рассуждения. – Ты, – наставила я палец на Оулта, – привел меня сюда с целью отжать лесла, так? Я не позволила забрать его в лесу, ведь познакомилась с ним раньше тебя, так теперь выясняется, что вы нашли его задолго до моего появления в заповеднике. Дружной компанией проще отобрать Чудо, да?

– Мы не будем отбирать, – заверил Данейл и протянул ко мне руку, желая успокоить, но услышав предупредительный рык, решил не рисковать конечностью и спрятал ее за спину.

– Не будем, – подтвердил Оулт. – Даже если лесл тот самый, мы уже не имеем на него никакого права. Наш интерес в другом. Хотелось бы побольше узнать о твоей находке. Это, наверное, первый случай за всю историю, чтобы леслы кого-то приняли.

– Как тебе удалось его заполучить без силового поля? – перебил друга Этмир.

– Ну, – задумалась я, – мы случайно встретились в лесу на одном пятачке.

– ...или не случайно... – обронил Раин. Уж не знаю, что он хотел этим сказать.

– Я поделилась с ним своей едой. Вынужденно заночевали рядом друг с другом. А к утру к моей радости никто никого не съел.

– Леслы не едят хойсов, – «успокоил» меня Оулт.

«А людей?» – хотелось поинтересоваться мне. Впрочем,

это уже не имело значения.

– Потом я искала воду, а лесл шел за мной.

– Зачем? – не у меня, а скорее у самого себя спросил Раин.

– Пить хотелось неимоверно! – Что за глупейший вопрос?

– Я не про воду. Зачем леслу тебя преследовать?

– Возможно, есть хотел и надеялся, что у меня еще что-то осталось. Или решил, что я добуду пищу для нас двоих. Если так, то он оказался прав. – Я протянула руку и, не глядя, потрепала Чудо по холке. – Я наловила прорву рыбы и...

– Сама? Серьезно? Да ладно! – засыпали репликами мужчины.

Пришлось вкратце объяснять, каким образом рыбачила, чем еще больше взволновала мужчин.

– А ты, оказывается самостоятельная хойса, – подмигнул мне Данейл.

– На порогах реки проще всего ловить рыбу, – вскользь заметил Раин. На что я мысленно фыркнула. Ну да! Попробовал бы ты сам порыбачить с пакетом.

– Таким образом прикормленный лесл остался рядом, – сделал вывод Этмир.

– Намагнитился, – пошутил Данейл. – Теперь будем знать, как приманивать леслов. На рыбу.

Мужчины еще четверть часа захлеб обсуждали мои «подвиги» и возможность выжить в диких лесах без специального снаряжения. Я даже заскучала и начала зевать, что не осталось незамеченным.

– Давайте этот увлекательный разговор отложим до завтра. А сейчас о насущном. Наша задача: проводить Аю к выходу из парка... – начал планировать Оулт, но его перебил Данейл:

– Проводить? Уже? Мы даже не успели толком познакомиться!

– Ая не может задерживаться из-за чьих-то прихотей, – пояснил Оулт. – Наверняка, друзья волнуются, в спасательную службу заявили, дроны разыскивают по всему заповеднику.

Я кивнула. Все верно, не нужно меня задерживать. Да и провожать не стоит, я уж как-нибудь сама найду дорогу домой. Мне бы только фонарь да замену костру, о которой заикнулся Оулт при нашей первой встрече.

– Мммм, – разочарованно протянул Раин. – Я думал, что Ае у нас понравится, и она согласится этот месяц путешествовать по заповеднику вместе с нами, так сказать, разбавит мужскую компанию.

– Мне тоже до жути надоели ваши кислые рожи, – заметил Данейл.

– Рожи у нас что надо, не болтай, – возразил Раин.

– Ну, это с какой стороны посмотреть... – протянул Данейл

– Смотри слева, – посоветовал Раин. – Слева я фотогеничнее.

– Ага, и удар сильнее.

Между мужчинами завязалась потасовка.

– Не обращай на них внимания, – посоветовал Оулт, видимо, заметив мои округлившиеся глаза. – Ты голодна? Хочешь что-нибудь съесть?

– Нет, спасибо. До твоего прихода мы с Чудом как раз успели поужинать.

– Хорошо. Тогда спать?

Оулт нажал кнопки на наручном устройстве похожем на земные часы, и над лагерем вспыхнула и погасла сетка голубых нитей.

– Защита от незваных гостей, – пояснил он в ответ на мой вопросительный взгляд. – Живые существа чувствуют тревогу и не стараются подходить к месту лагеря, пока включена защита. А если и подойдут, то на территорию попасть не смогут. Даже насекомые.

– Поэтому Чудо пытался ко мне прорваться, но... – я загнулась, вспомнив, как бился о невидимую стену и получал удары бедный лесл.

– Именно. Раин заходил последним в лагерь и по привычке включил защиту, не зная про тебя и... твоё Чудо.

Оулт снова застучал по наручному устройству, и на мои глазах развернулась надувная кровать. Одеяло и подушка лежали сверху.

– Там душ, – указал на кабинку мужчина. – Рекомендую воспользоваться классическим режимом, он в заповеднике лучше всего работает, без срывов и накладок.

Вообще-то я собиралась обжиться полезным инвентарем и уйти в закат, но отказаться от душа и мягкой постели после трехдневного скитания по лесам... оказалось для меня нереально! Уйду от мужчин завтра, а сегодня позволю себе расслабиться и насладиться прелестями цивилизации.

– Может не стоит отбирать кровать у ребят? – с надеждой задала более всего волнующий меня вопрос. – Я могла бы спать и на ковре, он такой мягкий. С подогревом?

– Покрытие с подогревом. А на счет кровати... У нас есть запасная, и не одна, так что не волнуйся. И вот... – Оулт смущаясь вручил мне стопку вещей. – Здесь мои футболка и штаны.

Тут уж я вспыхнула.

– На ночь. Свои вещи смело отправляй в стирку, к утру все будет чистым и сухим.

– Спасибо. – Пряча глаза, я приняла вещи и засемила к душевой.

Лесл нехотя потопал за мной.

– Подожди меня, пожалуйста, здесь, – прошептала я ему, остановившись перед странной конструкцией, и юркнула за дверь.

Вау! Снаружи кабинка напоминала контейнер для мусора, только из пластика и очень-очень большой, но внутри оказалась полноценным санузлом, просторным и вмещающим в себя всевозможные удобства. Евроремонт отдыхает!

Первым делом я с удовольствием стянула с себя грязную

одежду и запихнула в ящик, на котором красовался рисунок руки, бросающей в таз белье для стирки. С подачей и настройкой воды разобралась еще быстрее. Встав в поддон, нажала на кнопку с надписью «Классический», как и рекомендовал Оулт. На меня хлынул теплый водопад. К сожалению, долго наслаждаться им не пришлось. Зато пошла пена. Нежная, ароматная, она окутала меня. Я застонала от удовольствия. Трое суток без гигиенических процедур – просто пытка. Купание в реке не считается. Не удивительно, что наслаждение ощущалось столь остро.

Включился следующий этап классического режима. Упругие струи принялись лупить по мне со всех сторон, массируя и смывая вместе с пеной вселенскую усталость. Ка-а-айф.

В завершение вода отключилась и подул теплый ветерок. Нежнее, чем сушка феном, но гораздо эффективнее, так как воздух шел отовсюду. И никакого полотенца не нужно!

Эх, крем бы сюда для полного счастья, чтобы увлажнить кожу, пострадавшую на солнце. Неужели создатель подобной чудесной ванной комнаты не подумал про такую простую опцию? Я заново изучила имеющиеся кнопки и обнаружила нужную. Ну, конечно же умница-изобретатель все предусмотрел! Вот она, с нарисованным в квадрате завихрением.

Я прикоснулась к кнопке и приготовилась насладиться новым функционалом волшебной кабинки, как стены комнаты

дрогнули и начали с бешеной скоростью складываться, словно карточный домик. Щелк, вжиг, шлеп! Я и глазом не успела моргнуть, как санузел свернулся и трансформировался в четыре плоских короба вокруг меня.

Дышать перестала. Как и ошеломленные мужчины, перед которыми я предстала начисто вымытой, но, увы, не одетой. Полный аншлаг!

– Ой, – прокомментировал за меня Данейл, забыв о том, что нес ко рту чашку с чаем и застыл на половине движения.

– Не смотри! – возмутился Раин и торопливо прикрыл ему ладонями глаза, не отрывая от меня ошарашенного взгляда.

– Ты тоже, – буркнул Оулт и натянул свою бейсболку Раину почти на нос. Сам он не только крепко зажмурился, но и для надежности отвернулся.

Мой взгляд перескочил на Этмира. Он единственный, похоже, даже не заметил произошедшего казуса. Расположившись на кровати и подвернув одну руку под голову, а другой шевеля, словно играя на клавишном инструменте, мужчина мечтательно созерцал звездное небо и что-то мурлыкал себе под нос.

– Жарко... очень... – зачем-то ляпнула я и одним движением натянула на себя футболку Оулта. В нее можно было завернуть двух меня как в длину, так и в ширину. Штаны надевала уже по пути к выделенной мне кровати, скача то на одной ноге, то на другой, молясь про себя, чтобы не наступить нечаянно на лесла, кружащего рядом.

– Спокойной ночи, – пискнула и натянула одеяло по самую макушку.

Судя по звукам, лишь тогда мужчины отмерли.

После нелепого конфуза думала не засну. Но нет, стоило оказаться в мягкой, чистой постели, подстраивающейся под формы тела, как сон накрыл меня и не отпускал из своих объятий до следующего дня. Хотелось бы сказать утра, но проснулась я только к обеду.

– Как думаешь, она живая? – первое, что услышала, открыв глаза.

– Мертвые не храпят, – последовал уверенный ответ, буквально подкинувший меня с постели.

– Я не храплю! – возмутилась я, отбрасывая одеяло и обводя взглядом поляну.

Мужчины собрались в центре лагеря за столом. Звон ложек, безумно аппетитные ароматы и солнце, зависшее высоко над головой, подсказали мне, что время обеда.

– А должна была сказать «я не мертвая»! – наставительно поднял палец вверх Раин.

– Хорошо, что вообще заговорила, – поддержал его Данейл, – могла и до вечера ровным бревнышком лежать.

– Я спала!

– Мы слышали, – хохотнули эти юмористы.

– Хватит дурачиться, – шикнул на них Оулт. – Ничего удивительного, что Ая спала так долго и крепко, трое суток без элементарных удобств и еды. Да. Невероятно, что вооб-

ще слабая девушка смогла выжить в подобных условиях.

Выражение лиц шутников сменилось на серьезное.

– Нужно как можно скорее вернуть Аю домой, – вздохнул Данейл. Он бросил на меня сочувствующий взгляд, и я ощутила, как тепло благодарности разливается внутри меня. Какой же он заботливый!

И тут я опомнилась – мужчина имеет в виду совсем не мой дом. Точно, меня же хотят довести до выхода из заповедника, то есть до пункта приема находок. А мне туда никак нельзя! И леслу, уверена, тоже. Я скривилась.

– Все видели? – встрепнулся Раин. – Ая не хочет домой, а предпочитает остаться с нами. Я прав?

И чего он так старательно строит из себя милого парня и выдавливает гостеприимство? Противно до жути.

– Умыться можно в душевой, – деликатно подсказал Оулт, правильно растолковавший мой взгляд, мечущийся по лагерю. Он большим пальцем указал себе за спину.

– Складывать кабинку не обязательно, – не мог смолчать Раин. – Мы вчера уже все видели.

За что и получил легкий подзатыльник от старшего товарища. Оулт кивнул мне:

– Вещи там же... Пришлось достать их из мусорки. К сожалению, у нас сейчас нет возможности заказать новую одежду по связи. Собственно, самой связи нет.

Новую одежду? Они решили, я выбросила свои вещи, чтобы встряхнуть из них новые?

– Я положила их в мусорку? – растерянно пролепетала я. Боже, стыдно-то как! Сначала перед всеми разделась, теперь, оказывается, вещи отправила в утиль. – На ящике нарисованы таз и рука... и я подумала, что это стирка...

– Все в порядке. – Ободряюще улыбнулся мне Оулт.

– Ты ни разу не пользовалась портативной душевой кабиной? – догадался Раин. – Так вот по какому случаю вчера было пенное шоу!

Данейл хмыкнул, старательно делая серьезный вид.

– Я что-то пропустил? – заинтересовался Этмир.

– Не было никакой пены! – возразила я, бросая на шутника сердитый предупредительный взгляд.

– О, да, верно, – наигранно простонал Раин. – Ничего не было, даже малейшего кусочка пены.

Новый, более ощутимый подзатыльник от Оулта заставил Раина спрятать ржущую физиономию в крупных ладонях.

– Не слушай их подначки. – Старший член команды мне нравился все больше и больше. – Иди. Лесл накормлен, не переживай. Ты одна у нас осталась голодной, поэтому не задерживайся, мы ждем тебя к столу.

Я пунцовая понеслась в припрыжку к душевой кабинке, где и обнаружила свои шорты, футболку, носки и нижнее белье в идеальном состоянии. Все лежало аккуратной стопкой на тумбочке. Я в ускоренном темпе переодевалась, попутно отмечая, что вещи не просто чистые и выглаженные, они словно новые. Ткань приобрела прежние яркие краски, от-

существовали катышки, появляющиеся от частой носки. Удивительные технологии! Смущало одно – кто-то из мужчин перекладывал мои вещи из мусорки в стирку, а затем сюда на тумбочку. Ох.

Здесь же меня поджидали упаковки с одноразовой зубной щеткой, выделяющей пасту при чистке, новой расческой и крошечным тюбиком крема, судя по надписям – защищающим от солнечных лучей, насекомых и прочих всевозможных неприятностей, способными испортить отдых на природе.

С утренними процедурами затягивать не стала и через пятнадцать минут уже сидела за столом. Рядом пристроился Чудо, по-прежнему не желающий ни с кем общаться и предпочитающий держаться подле меня. Этмира в лагере не наблюдалось, поэтому, уверена, защиту мужчины сняли, однако лесл не уходил. Решил, что рядом со мной безопаснее и сытнее?

Я оглядела животинку. Раны зажили, проплешины пропали и глаза больше не слезились. А шерсть-то, шерсть! Блестящая, густая и очень-очень красивая. Окрас из грязно-бурого непонятного цвета превратился в насыщенно-черный с радужными переливами.

Пока Оулт выкладывал передо мной весь ассортимент соусов и закусок, имеющийся в холодильнике лагеря, Раин заваривал траву с ягодами и попутно развлекал меня походными байками. Однако слушала я обоих вполуха, иной раз от-

вечая невпопад. Мое внимание сосредоточилось на Данейле, готовящем обед. Персонально для меня!

Признаюсь, засмотрелась. И не столько на сам процесс, сколько на восхитительного мужчину. Как Данейл задумчиво покусывает чувственные губы, совершая привычные действия, как обольстительно улыбается, заметив мой внимательный взгляд на себе, как ярко-синие глаза в обрамлении густых ресниц следят за проворными длинными пальцами, порхающими над едой. Каждое движение четкое, выверенное. Он распечатал тару похожую на тарелку с сухим содержимым, добавил что-то из крошечных пакетиков, отправил в металлический ящик, а через несколько секунд достал, наполненную едой, источающей умопомрачительный аромат. Волшебство! Ярко-желтое пюре, гладкие комочки, плавающие в зеленой подливке, бурые ломтики, напоминающие земные хлебцы...

Ммм! А съедобно, оказывается. Особенно хороши изумрудные фрикадельки из неизвестного овоща. И пюре по вкусу точь-в-точь мясной паштет, только нереально воздушный и нежный.

Я с большим аппетитом работала ложкой и не сразу заметила, что мужчины притихли и дружно не сводят с меня глаз. Час от часу не легче. Что еще? В чем я опять дала маху?

– Что-то не так? – Я неуверенно коснулась лица – не испачкалась ли? Скосила глаза на футболку. Кажется, правильно надела. Может, волосы растрепались? Жаль шляпу поте-

ряла. Я потянулась рукой к косе, которую наспех заплела в душевой кабинке, но меня остановил Данейл.

– Замри, – одними губами попросил он.

Плавным движением он запустил руку в карман и выудил из него сетку. Она немного отличалась от той, которой собирались ловить лесла, была тоньше и почти невидимой, однако я сразу ее признала.

– Зачем? – также тихо поинтересовалась я, боясь пошевелиться. Судя по тому, что под пристальным вниманием оказалась в этот раз я, а не лесл, пойманной находкой вот-вот станет глупая попаданка Ая?

– Не дергайся, – приказал Данейл.

Бросок. И сетка зависла надо мной. Я шарахнулась в сторону, свалившись к ногам Оулта, и пока мужчина поднимал меня, озадачено наблюдала за Данейлом. Тот осторожно тянул на себя силовое поле. А в нем... билась огромная, просто гигантская бабочка размером с крупный арбуз с ажурными крыльями серебристо-жемчужного цвета. Хоть окрас крыльев и не мог похвастаться яркостью, однако серой или блеклой назвать ее язык не повернулся бы.

– Находка? – сообразила я.

– Точно! – подтвердил Данейл. – Ты просто гениальный искатель! Эта хаба – твоя.

Эта бабочка-переросток называется хабой?

– С чего это? – Я подозрительно сощурила глаза. Не так давно мужчины пытались отжать у меня лесла, и вдруг такой

щедрый подарок – новая находка моя.

– Так она к тебе прилетела.

– Ты о чем?

– Она сидела на твоей голове.

Так вот почему на меня все так смотрели! Я, наверное, в тот момент походила на выпускницу детского сада с живым «бантом» на голове.

– Удивительная девушка, – меланхолично заметил Этмир, словно призрак неожиданно появляясь на поляне. – Иномирные существа, готовые затеряться в глуши лесов и умереть, лишь бы не идти на контакт с местными, тянутся к ней сами. С чего бы?

«Быть может, чувствуют во мне родственную душу? Таковую же, как они, потерянную и одинокую в чужом мире?» – хотелось сказать мне, но я вовремя опомнилась и благоразумно промолчала.

– Потому, что Ая – красотка! – сделал свои выводы Раин и подмигнул мне.

Он ждет, что я поверю и растекусь у его ног сладкой лужицей? Сейчас! Желька – единственная на свете, кто искренне считает меня красавицей, но ей простительно, она самый близкий мне человек. Подобные изречения в устах остальных, а именно Раина, грубая ложь, уж мне-то известно. Обычная я, совершенно обычная. И прекрасно об этом осведомлена.

– Может, ты передумаешь возвращаться домой и присо-

единишься к нашей команде? – неожиданно предложил Данейл. – Нам не помешал бы магнит для находок, верно, народ?

– Верно! И приятная компания тоже была бы не лишней, – подхватил Раин. Кому что, а этот все не уймется со своим глупым флиртом. Лучше бы о брошенной девушке вспомнил.

– Мы догадались, что тебе не очень нравится идея искать иномирные ценности. – Оулт выставил вперед ладонь, заметив мои нахмуренные брови. – Не спорь, по твоему лицу все видно. Занятие искателя тебе не по душе. – Он растер ладонями лицо и пригладил волосы. – Но ты взгляни на это с другой стороны. Мы не ловим диких животных, чтобы посадить их в клетки ради собственной наживы. Находки – вещи и существа из иных миров в нашем обречены на гибель. Именно поэтому появились искатели, те, кто способен вовремя найти иномирные ценности и доставить их в пункт приема. Находки приносят нашему обществу огромную пользу, не удивительно, что за них устанавливается весомая награда, но по большей части хойсы занимаются поисками не из-за денег или личной выгоды, это вид волонтерства, бесценный жизненный опыт...

– Да-да, она поняла, – перебил его Раин. – Ая, хочешь к нам присоединиться? Будешь притягивать иномирные ценности, а мы тебе обеспечим охрану и приличное проживание в лесу.

– Зачем это мне? – Предубеждение против Раина играло против любых его предложений, заранее вызывая у меня отторжение.

– Если не привлекает идея о пользе для всего мира, то для крупного заработка, – скучающим тоном обронил Этимир. – Каждая находка стоит тысячу умбренгов. Или ради возможности найти себе собственную диковинку. Как правило, именно экзотические зверушки и редкие безделицы толкают девушек стать временными искателями.

То есть лесла я могу оставить себе?

– Как это зачем? Чтобы остаться с нами и провести отпуск с пользой! – выдвинул свою версию Раин.

– Мы были бы рады, – проникновенно добавил Данейл.

– Очень, – выдохнул Оулт.

«И у тебя появится легальная возможность найти дорогу домой», – прошептал мне внутренний голос. Комфорт, безопасность и знания этого мира оказались бы не лишними в поисках обратного пути.

Возможность вернуться. Я мечтательно прикрыла глаза. Смущало одно – не опасно ли жить бок о бок с искателями, которые запросто могут признать находку во мне самой? Подвоха со стороны молодых людей я не ждала, если бы имели дурные намеренья, давно бы их реализовали. Соглашаться или не стоит? Да или нет? Хотя... это единственный шанс снова увидеть Жельку и родную землю...

– Идет! – выпалила я, пока не передумала.

– Отлично! – громыхнули мужчины, заставив меня вздрогнуть.

– Доход с любой находки делим на пятерых? – уточнила я, чтобы не вызвать подозрения. Сыграю меркантильную дамочку, глядишь, сойду за местную.

– Разумеется, – согласился за всех Оулт.

– Так что там с ба... хабой? Чем она полезна?

«Ее так же будут пытаться в пункте приема находок?» – хотелось спросить, но не стала. Судя по репликам мужчин, они и сами не рады плачевному состоянию, в котором видели лесла. При всем моем желании изменить порядок вещей в этом мире я не смогу, а вот самой слинять отсюда, кажется, появилась возможность. И Чудо заберу с собой. Намучался бедняжка, хватит с него.

– Ты даже этого не знаешь? – удивился Этмир.

– Никогда не интересовалась ни заповедником, ни его находками, – оправдалась я, старательно изображая сожаление о собственном неведении.

– Сама она ничем не полезна, – с готовностью взялся мне разъяснять Оулт, – для хойсов даже опасна – кусачая тварь, не прочь полакомиться кровью теплокровных. Поэтому Данейл и просил тебя не шевелиться. Чтобы хаба не напала.

– Тогда какой от нее толк?

– Нить из ее кокона настолько эластичная и прочная, что выдерживает несколько тонн груза. И это при том, что тонкая и полупрозрачная. Цена на изделия из нитей хабы про-

сто заоблачная.

– Понятно. Будет в лаборатории размножаться и приносить хойсам пользу...

– В какой лаборатории? В заказнике. Там хабы живут на воле, в комфортных для себя условиях и безопасности.

Мужчины с удивлением посмотрели на меня. Как я могла так проколоться!

– Да, конечно. Я просто оговорилась.

Если все так радужно, отчего же тогда леслу не повезло настолько, что полудохлый ползал после пункта приема?

Данейл и Раин осторожно поместили хабу из силового поля в просторный куб, стены которого мерцали наподобие защиты лагеря, только сиреневым оттенком. Спустя пару минут насекомое присмирело, сложило крылья.

– Будет спать до самого заказника, – довольно пробормотал Данейл, присаживаясь на подушки к столу.

Остальные тоже вернулись на свои места. Я продолжила есть.

– Из какого ты сектора? – завел непринужденный светский разговор Раин, разливая взвар по крошечным чашечкам и одну протягивая мне. – Почему я не помню подобной красоты?

Тоже мне нашелся хохмач.

– А ты в лицо весь женский пол планеты знаешь? – Я с благодарным кивком приняла ароматный напиток.

– Нет, конечно. Просто хотел тебе комплимент сделать.

Так откуда ты?

Вот же пристал. Я ничего не знаю о здешних секторах и прочих урбанистических подробностях. Придется отговариваться.

– В гости ко мне собрался?

– Если пригласишь... – игриво промурлыкал Мистер Улыбка.

– Вот если приглашу, тогда и сообщу, – парировала я, мечтая завершить опасную для себя тему. Чем меньше обо мне мужчины знают, тем лучше. – Допрос окончен.

– Вообще-то мы хотели бы больше знать о члене своей команды, – не унимался Раин.

Он издевается? Я все сильнее переживала, что не смогу ответить по существу ни на один конкретный вопрос.

– Я в вашу команду не напрашивалась, вы сами позвали.

Меня начало тихонько потряхивать. Они о чем-то догадались? Пытаются выведать? Мне придется сбегать?

– Оставь, Раин, Ая о нас тоже ничего не знает. Мы в равном положении, – попытался усмирить товарища Оулт.

– Так в чем дело? Я готов ответить на любой вопрос и рассказать, что угодно! Спрашивай, Ая. Я – ходячий информационный банк с открытым доступом.

Прилипала!

– Мне не интересно, – я состряпала скучную мину, всем своим видом давая понять, что не желаю продолжать бессмысленную беседу.

– Давайте лучше новости глянем, – деликатно переведя разговор на другую тему, предложил Оулт и щелкнул по браслету на своей руке.

Над нашими головами развернулся экран с изображением карты какой-то местности. Послышался приятный женский голос.

– ...пройдут кратковременные дожди, – только и успела сообщить диктор, как включилась перемотка. Мужчины внимательно следили за мелькающими кадрами, словно действительно успевали воспринимать нужную информацию.

Я странный нематериальный телевизор удостоила лишь кратким взглядом, все равно новостные сводки для меня не имели никакого значения. Лучше незаметно рассмотреть новых знакомых повнимательнее.

Раса хойсов на самом деле оказалась прелюбопытнейшая. Мужчины громадные, даже самому невысокому из компании Оулту и тому я доставала лишь до подбородка. Необычный разрез крупных глаз – внутренний уголок располагался ниже внешнего, создавая эффект кошачьего взгляда. Всевозможные оттенки синего у радужки и волос.

На мое счастье, я почти не выделялась среди местных. Это здорово успокаивало.

– Ничего нового, – наконец подвел итог Оулт, убирая из поля зрения экран одним щелчком по браслету и тяжело вздыхая.

– Отсутствие новостей – тоже хорошие новости. – Пожал

плечами Данейл.

– Плохо, связь и транспорт сами не вернутся.

А! Наверное, они надеялись, про кражу прознает местная полиция и пропажу вернут хозяевам.

– С хабой рискованно отправляться к пункту пешком. Придется кому-то сходить, чтобы купить коннекты, транспорт, а заодно сообщить о находке, во избежание, так сказать.

Мужчины все как один кивнули.

– И договор с Аей нужно завизировать, – добавил Данейл.

– Не стоит, я вам на слово верю, – ужаснулась я, представив, как меня выведут на чистую воду, обнаружив отсутствие личных данных в базе. Если у них кабинки для душа круче, чем у некоторых людей жилье на земле, то социальная информационная система, наверняка, мощнейшая.

– Тогда хотя бы сообщить, что ты с нами. Ведь тебя ищут.

– Да. – А что еще я могла сказать? Что никто меня не ищет? Это было бы не очень благоразумно с моей стороны.

– Кроме того, – продолжил Оулт, барабания длинными пальцами по столешнице, – стоит поговорить с работниками пункта. Прошлый инцидент наделал много шумихи. Есть желающие на пешую прогулку по заповеднику?

Тон вопроса подразумевал нелегкий путь. Но я не могла упустить свой шанс. Обо мне в этом мире не должны узнать, важно не допустить, чтобы кто-то сообщил про отбившуюся от компании туристку.

– Я пойду! – подала голос и поняла – вместе со мной то же самое произнес и Раин. Этого еще не хватало!

Мы уставились друг на друга с недоумением.

– Хочу лично уладить проблему, возникшую, пусть и косвенно, но по моему недогляду, – наконец пояснил он.

– Хочу лично показаться в пункте, мол вот я, нашлась, чтобы потом не возникло ни к кому вопросов о моей якобы пропаже, – пришлось и мне оправдать свое неожиданное желание прогулки.

– Отлично, Ая, – одобрил Оулт. – Заодно заберешь свои вещи, наверняка их оставили там, когда заявляли о потеряшке. И сразу же можно заказать все необходимое с Центрального континента.

– Мы пойдем вдвоем? – уточнила я и покосилась на новообретенного спутника. Чудо скопировал мое движение и также подозрительно уставился на мужчину.

– Раин отлично ориентируется в лесу, ему можно смело доверять... – Оулт хлопнул по плечу товарища.

Кому? Раину? Доверять? Да ни за какие маковые булочки!

– ...Но безопасность хойсы на первом месте, поэтому, чем больше сопровождающих, тем лучше. Я пойду с вами.

Фух, удача в этот раз услышала меня.

– И я. – добавил Данейл.

Да мне сегодня сказочно фартит!

– Этмир останется с хабой, разживемся транспортом, доставим ее в пункт быстро и с удобством.

Мужчины не стали откладывать задуманное в долгий ящик. Начались сборы. В рюкзак размером почти с меня поместилась надувная платформа с одеялами и подушками, упаковки со съестными полуфабрикатами, фонари, горелка, запас пресной воды, гигиенические мелочи, аптечка... В какой-то момент я перестала следить за тем, что мужчины упаковывают в безразмерную сумку. Кто все это понесет? Я при всем желании и скромную часть собранного не подниму. Не проще ли налегке побыстрее добраться до нужного нам места? Или тот самый пункт настолько далеко находится, что вещей потребуется с расчетом на несколько недель?

– Не многовато ли всего? – полюбопытствовала я, проходя мимо и засовывая нос в рюкзакище.

– Так нам предстоит путешествовать с хойсой, а девушкам требуется уйма вещей для комфорта, – весело отозвался Данейл и добавил поверх и без того загруженного мешка еще какую-то штуку неизвестного мне назначения.

Это он про меня сейчас? Мне требуется уйма вещей? Да я месяц на подножном корме могу жить, а спать на голой земле. Не балованная.

– Вы бы еще душевую положили, – тихонько фыркнула я, но меня услышали.

– Точно! – обрадовался Данейл. – Мы же забыли про душевую!

– Не-не-не! – заголосила я, привлекая к себе удивленные взгляды мужчин. Ой, я и забыла, что притворяюсь хойсой.

Срочно меняю курс возмущения: — Как же мы оставим лагерь без душевой?

— Так у нас есть еще одна кабинка, не переживай, — успокоил меня Данейл и сбегал к кладовке за упаковкой пластика.

— Но в рюкзаке нет места.

— Есть. — Он потянул язычок молнии, и на моих глазах появился дополнительный карман, куда прекрасно уместился душевой трансформер.

А я прикусила язык, чтобы не ляпнуть что-нибудь еще.

Обобрав почти до нитки лагерь и упаковав что-то в безразмерный мешок, а что-то в обычные заплечные рюкзаки, мужчины, наконец, удовлетворенно выдохнули.

— Готово. Можно выдвигаться.

– Стоит поторопиться и до темноты пройти как можно больше. Этмир, остаешься в лагере, – распоряжался Оулт. – Этмир? – Не получив отклика, он закрутился, высматривая товарища.

– Этмир!!! – три голоса слились в единый зов.

– А? – из-под стола показалась голова с бледно-голубыми кудрями.

– Опять замечтался? – вздохнул Оулт. – Мы уходим, включай защиту лагеря. Неделью один протянешь?

– Конечно! Что я – маленький?

– Большой давно. Только слишком рассеянный. Ладно. Не забывай, пожалуйста, есть и следить, чтобы энергетические потоки циркулировали бесперебойно, иначе хаба проснется и улетит.

– Все будет нормально, не волнуйтесь. Удачной дороги.

Я повесила на плечо свою мелкую торбочку, значительно полегчавшую, стараниями Чуда. Прожорливый лесл не удовлетворился кормом от хойсов и втихаря доел рыбу, остававшуюся у меня в заначке. Ладно, зато не тащить на себе. Чудо отчасти помог, хоть и таким нестандартным образом.

Мужчины дружно прошли мимо нагруженного вещмешка, ограничившись тем, что каждый забросил за мощные плечи по своему рюкзаку. Я удрученно вздохнула. Ясно, на

их планете тяжести полагается носить женщинам. Что ж, вполне справедливо, раз хойсам требуется много вещей, то и таскать их дамочки обязаны сами.

Мне не привыкать, Никита не любил утруждаться, поэтому сумки из магазина я всегда волокла самостоятельно. Прорвемся! Я разогрела ладони, хорошенько растерев их друг об дружку, и шагнула к вещмешку. Попробую волоком, должно получиться.

Я отыскала широкие ремни на сумке и потянула на себя. Ух! До чего тяжело! Даже на птичий шажок не передвинула. Обошла и попыталась толкнуть с другого бока. Ура! Кажется, выходит. Уперлась ступнями в землю и налегла на рюкзак, краем глаза подмечая, что мужчины остановились и с удивлением смотрят в мою сторону. Понятное дело, женщины их расы гораздо сильнее, раз постоянно таскают тяжести. Нужно как следует постараться, чтобы сойти за хойсу и не выдать себя. Так, Айка, делаем вид, будто то была разминка. Поднажмем и с невозмутимым выражением лица приложим максимум усилий... Тррррак!

Источник подозрительного звука я определила не сразу, усердно толкая объемный мешок.

– Аячка, миленькая, ну, нет у нас сейчас возможности купить тебе новую одежду! Нет! – простонал позади меня Данейл, метнувшийся мне на помощь.

О чем он? И тут до меня дошло. Моим шортам пришел конец. Не выдержав раскоряченной позы и нечеловеческого

напряжения, они бесславно разошлись по шву.

– Мамочки! – Словно ужаленная подскочила я, выпрямляясь и прикрывая тыл ладонями. – Я не специально!

– Понятное дело. – пожал плечами Данейл, деликатно поворачиваясь ко мне спиной.

Меня бросило в жар. Я прижалась спиной к мешку, не желая продемонстрировать новый фасон штанов. Что ж вы, миленькие, так подвели меня? А?

– Разумеется, нет! – Сорвался с места Оулт и понесся через весь лагерь к ящику, в котором хранил личные вещи. – Ничего страшного. Я одолжу тебе свои бриджи.

– Ая в них утонет, – отозвался Раин, улыбаясь.

Смешно тебе, да? Ууууу, злыдень.

– Перестаралась, – повинулась я, опуская глаза. Как теперь быть?

– Что тебе вздумалось хватать такие тяжести? – Недоумеваяще спросил Данейл. Он застучал длинными холеными пальцами по наручному браслету, и на моих глазах рюкзакище поднялся в воздух. Так вот как местные перемещают груз, оставшись без транспорта! И вовсе не на женщинах.

– Хотела испытать свои силы... – растерянно пробормотала я, следя за мешком, поплывшим от меня к Данейлу.

О том, что я остаюсь в рваных шортах без прикрытия с тыла, раньше всех сообразил Оулт. Он подлетел ко мне со штанами и приложил к моей пояснице.

– Беги, переоденься.

Я благодарно улыбнулась и понеслась в душевую кабинку, прикрываясь одолженными штанами.

Бриджи Оулта доходили мне до щиколоток и не спадали благодаря тесемкам на талии. Ткань мягкая и тонкая, в такой совсем не жарко. Как же мне повезло и со штанами, и с щедрым на помощь мужчиной! Не знаю, что делала бы, если бы не Оулт.

Шорты, порванные почти пополам и не подлежащие восстановлению, пришлось скрепя сердце отправить в утиль. Теперь я точно знала, где его контейнер.

Сходя с ума от неловкости, я вышла из кабинки. Боялась оказаться под градом насмешек, но к моему облегчению на поляне находился лишь Этмир. Он флегматично указал пальцем, в какую сторону бежать, и развалился на ковре, снова погрузившись в свои мечты и игру на воображаемом инструменте. Музыкант, видимо, в обычной жизни.

Уверена, это Оулт постарался увести друзей, тем самым позволив мне без смущения присоединиться к группе. Я мысленно поблагодарила заботливого хойса.

Мужчин я догнала за пару минут. Похоже, они намеренно шли медленно, дожидаясь меня. Стоило поравняться с Данейлом, замыкающим мини-отряд, как Оулт кивнул и устремился вперед, прибавив скорости. Чтобы не отстать и подстроиться под шаг непомерно длинных ног, мне приходилось почти бежать. Но я не жаловалась. После всех фортелей, выкинутых мною и прощенных мужчинами, я даже смотреть

им в глаза не решалась, не только подать голос.

Но долго переживать мне не позволил Данейл. Он принялся взахлеб рассказывать забавные истории из собственной жизни и услышанные от знакомых, пытаясь развлечь. Я с удовольствием слушала, мотая на ус особенности этого мира, и от души смеялась над их шутливой подачей. Мужчина оказался отличным собеседником, в его исполнении даже посредственные происшествия становились веселыми и захватывающими приключениями. Я не заметила, как расслабилась и позабыла про неприятность с шортами. Бархатный голос очаровывал, а взгляд ярко-синих глаз, которым он время от времени меня окутывал, вызывал сонм мурашек по позвоночнику.

Из сладких грез вырвала шишка. Она прилетела от впереди идущих и щелкнула Данейла по макушке.

– Раин! – мгновенно определил мой собеседник источник неприятности. Крупная пятерня прошла по волосам, и без того идеально лежащим в причёске. Мужчина подобрал с тропинки шишку и запустил в спину товарища.

К моему удивлению цели не достиг – резкий поворот широких плеч, и «снаряд» в руке у Раина.

– Соскучился? – Кто бы сомневался, он «вернул» шишку товарищу.

– Я только надел чистую одежду! – Реакция Данейла оказалась не хуже – мужчина ловко отпрыгнул в сторону и припал к земле за следующими боеприпасами. Завязалось шут-

ливое сражение.

Мальчишки! Хотя и взрослые уже.

Я предпочла перейти на бег и догнать Оулта, чтобы случайно не попасть под обстрел.

– Любят они подурачиться, – с улыбкой прокомментировал мужчина, бросив взгляд на скачущих и голосивших на всю округу товарищей. Ну точно родной дядюшка, следящий за возней малолетних племянников. – После напряженной работы самое то сбросить накопившиеся стресс и усталость. Можно сказать, специально приезжаем ради вот такой возможности расслабиться без посторонних глаз и необходимости держать марку.

– Понимаю, – согласилась я, вспомнив собственные трудовые будни. – Иной раз хочется еще не так поорать, но нужно соблюдать рамки приличия. Я, придя домой после работы, сразу бегу в ванную. Для меня душ и громкое пение – лучшее средство снять напряжение, накопившееся за день.

Оулт встал как вкопанный, темно-синие брови смешно изогнулись домиком.

– Ты работаешь?

Ох. Неужели я снова села в лужу? Их дамочки занимаются исключительно домом и понятия не имеют о заработке?

– Почему тебя это удивляет? – осторожно поинтересовалась я, не торопясь отвечать на заданный вопрос. Но Оулт тоже не рвался делиться нужной мне информацией.

– Твоя семья остро нуждается в деньгах? Кто-то болен?

Или, быть может, у тебя долги?

Любопытненько. Неужели в этом мире народ не трудится ради пропитания? Совсем? Государство платит пособия? Или продукты бесплатные? Вопросов, которые до жути хотелось хоть кому-нибудь задать, становилось все больше и больше. Но спросила я другое:

– Разве работают только из-за болезни или долгов? А как же исполнение мечты или самореализация?

– На счет самореализации очень сомневаюсь, так как про работу ты сказала с неприязнью. А мечта... ты настолько красива, что твои мечты с радостью осуществит любой хойс, просто выбери счастливчика.

Я растянула губы в принужденной улыбке, не зная, как следует реагировать на столь фальшивый комплимент. Меня и банальной лестью, вроде, «хорошо сегодня выглядишь» нечасто баловали, а тут Оулт вовсе неслабо загнул. Ага, мужчины прямо в очереди стоят и ждут, пока я осчастливорю кого-то из них, позволив исполнять собственные желания.

Оулт тоже скис, видимо, осознав свой промах.

Некоторое время мы шли молча под аккомпанемент воплей Данейла и Раина, резвящихся позади нас.

– Ая...

– Оулт...

Начали мы одновременно, но, услышав друг друга, оба осеклись.

– Говори ты.

– Нет, ты. Ты – девушка.

– Я просто хотела спросить, как долго нам идти до пункта.

Я слышала, что вы говорили о неделе.

– Да, примерно, около того. В обратную сторону долетим часа за четыре.

Долетим? Я чуть снова себя не подставила, сгорая от желания уточнить, уж не самолетом ли нам предстоит добираться обратно, но вовремя прикусила язык. До чего сложно задавать правильные вопросы, не грозящие разоблачением! А узнать побольше про странный мир ой как хочется.

– Хорошо. А ты, о чем хотел спросить?

– Про твоих родителей. Они, наверное, места себе не находят, как только им сообщили, что ты пропала.

– О нет. Мои родители давно умерли, а с ума сейчас сходит Желька. – Настроение резко упало, стоило вспомнить про подругу. Потерпи, немного, родненькая, я скоро вернусь живая и невредимая. Прошу, не падай духом. – Боюсь от заповедника камня на камне не оставит.

– Твой избранный? Понимаю. Я бы тоже... – Оулт замолчал.

– Желька – моя подруга. Она мне дороже всего на свете. Я очень волнуюсь за нее. Небось, сейчас корит себя за то, что отправила меня на экскурсию. Она очень эмоциональная. Я полжизни отдала бы за возможность успокоить ее и сказать, что со мной все в порядке.

– Тогда есть повод поторопиться к пункту, – неожиданно

взбодрился Оулт и зашагал быстрее. О-хо-хоюшки, я же такой темп не выдержу!

– У меня не такие длинные ноги, – задыхаясь, пробормотала я, когда все-таки догнала мужчину.

– Извини. – Оулт сбавил скорость и виновато улыбнулся. – Первый раз путешествую с хойсой.

– А расскажи мне, пожалуйста, как вы обычно ищите находки, – задала я вопрос на любопытную мне тему. – У вас есть прибор, нащупывающий аномальные дыры, из которых вываливаются ценности? Или карта, где примерно располагаются порталы в иные миры?

Я с замиранием сердца ожидала ответ, но тот меня разочаровал.

– Ничего подобного, – Оулт рассмеялся над моими предположениями. – Карта есть, но совершенно обычная. На ней мы отмечаем какую часть леса прошерстили, и что еще требуется обойти. Да.

– Вы весь лес обходите? Но мне казалось, что территория заповедника немаленькая.

– Огромная, почти весь материк. Но нам и не нужен весь лес. Достаточно сообщить в пункте, сколько километров желаешь взять в работу, и за тобой определяют территорию. Удобно. Не приходится сталкиваться с другими искателями, земли не остаются совсем непройденными, на любой клочок рано или поздно назначается свой искатель.

У меня перехватило дыхание. Как здорово, что я при-

мкнула к этой компании, с подобным положением дел вряд ли мне в ближайшее время посчастливилось бы выйти на других хойсов. Так бы и бродила в одиночестве по дикому лесу.

– А переходы между мирами, к сожалению, нестабильны, – продолжил рассказывать Оулт, не замечая моих душевных терзаний о том, чего, слава Богу, не произошло. – Давным-давно, когда хойсы обнаружили особенность этих земель, пытались создать схему мест появления находок. Но пространственные дыры постоянно менялись, кочуя по всему матерiku. Поэтому правительство разрешило всем, желающим побродить по заповеднику, выдавать свой участок.

– А как же тогда искать находки?

– Просто обходить местность и присматриваться ко всему необычному.

В этом я мужчинам точно не помощница. Я покосилась на закручивающие спиралью растения вдоль тропы, на их зелени медленно-медленно образовывались крошечные кристаллы, поблескивая, скатывались на землю и рассыпались в искры. Они тоже иномирного происхождения или все-таки местного? Откуда мне знать, что для здешней планеты обычное, а что – нет.

– Но ведь можно что-то упустить, не обратить внимание.

– Да. Это нормально, хоть и не очень хорошо для находок. А еще бывает так, что прошел, а после тебя иномирную ценность выбросило. Поэтому свой участок искатели обхо-

дят по несколько раз. Еще есть дроны. Они облетают территорию заповедника и подают сигнал в пункт приема, если обнаруживают что-то по их представлению подозрительное: необычных существ, вещи, пострадавших искателей. Смотрители либо высылают бригаду помощи, либо связываются с хойсами, находящимися в ближайшем секторе. Толку от них немного, но тебе вся эта суета и не требуется. Похоже, находки сами к тебе тянутся.

– Совпадение, – отмахнулась я.

– Кто знает. Возможно, просто чувствуют, что ты их не обидишь.

– Во всяком случае, не собираюсь, это точно.

Вот засада! И как мне обнаружить подобную аномальную дыру? А еще важнее – как определить, отправит она меня на Землю или забросит в другое незнакомое местечко?

– Ая, не заморачивайся, расслабься и наслаждайся прогулкой, – предложил Оулт, – а глядеть в оба предоставь нам.

Я улыбнулась, соглашаясь на подобное распределение труда. Да, так и сделаю. Расслаблюсь, пусть мужчины подмечают находки, а я после «прощупаю» местность, где они обнаружатся. И тут же, вопреки своему решению, принялась произвольно шарить глазами по округе.

С первого взгляда – обычный лес. Головокружительные ароматы разогретой на солнце коры деревьев, медового нектара цветов и прелой прошлогодней листвы. Мерное жужжание насекомых и шелест кроны, напоминающий шум мор-

ского прибора. Все привычно, растительность только незнакомая да пенье птиц немного отличается от трелей, которые слышала в родных местах.

– Я верно поняла, отыскать можно не обязательно живых существ, но и... м-м... что-то другое?

– Разумеется! Часто встречаются особенные камни, украшения, посуда с волшебными свойствами. Но бывают и совершенно нереальные штуки...

– Волшебство?

– Ученые долго исследовали, но так и не смогли найти логичное объяснение многим вещам из других миров, поэтому пришлось признать их волшебными. В повседневном обиходе иномирные ценности широко используются. Неужели совершенно не смотришь новости? По визору об этом частенько рассказывают.

– Не смотрю. У меня и визора-то нет.

– Заметно, у тебя даже коммуникатора нет, – Оулт кивнул на мою левую руку.

– А. Это, – я схватила за запястье. У каждого из четверки мужчин имелся свой браслет. Похоже, это вроде многофункционального мобильного, с которым хойсы не расстаются. – Дома оставила, чтобы не отвлекаться на всякую ерунду. Хотела насладиться экскурсией, оторвавшись от реальности.

– Так некстати. Кто бы мог подумать, что ты отстанешь от группы и окажешься без средств связи.

– Да. Неудачно совпало, – вздохнула я, думая о другом. Если бы не подвернула ногу, не встретила старика, не любопытничала и не пошла посмотреть на старинные письма, начертанные на булыжнике... Сейчас преспокойно сидела бы дома с Желькой и в сотый раз пыталась бы свести сиву с испорченных волос.

Задумавшись, я оступилась и начала заваливаться на бок. Не ноги, а бесполезные макаронины! Даром, что длинные, больше от них никакого толка! Доля секунды испуга при виде крутого оврага, куда собралась падать. И тут в последний момент лесл подскочил ко мне и подставил мохнатый бок. Я поспешила опереться о Чудо и, чуть помахав руками для баланса, наконец, обрела равновесие.

– Ооо, дружище, ты как всегда вовремя, – с облегчением выдохнула я и с благодарностью приобняла лесла.

– Ты в порядке? – в голосе Оулта слышалась неподдельная тревога. Я отстала от него всего шагов на пять. Когда мужчина обернулся, мои ноги-предатели как раз закручивались бантиком, пытаясь отправить под гору свою хозяйку. – Лесл просто чудо! Не зря ты его так называешь. Впервые вижу, что бы вредное животное заботилось хоть о ком-то. Да.

Чудо недовольно рыкнул на слова Оулта и отпрыгнул от протянутой к нему мужской руки.

Когда Данейл и Раин ушли вперед и успели разбить временный лагерь, я так и не поняла. Вот только резвились как малолетние пацаны и путались у нас с Оултом под ногами, и

вдруг мы выходим на поляну, а там стоит стол и готовится ужин. Растрепанный и расхристаный Раин, навевая ощущение домашнего уюта, колдует над чайным напитком, а весь с иголочки Данейл, как если бы сошел с глянцевой обложки, кашеварит. Будто не они пять минут назад вместе стояли на ушах.

Первым свою порцию получил Чудо. Две крупные птичьи тушки словно по мановению волшебной палочки «выросли» в пластиковом кубе из пары шариков похожих на собачий корм. Мне захотелось потыкать в них пальцем и проверить – настоящие ли, но вместо этого я спросила:

– У вас есть для лесла персональная еда?

– Конечно, – охотно ответил Раин и игриво подмигнул мне. – У искателей на всякий случай должны быть все основные виды кормов для находок. Мясо, растительная пища, крупа, личинки...

– Пожалуйста, не порть нам аппетит! Не нужно перечислять, чем питаются иномирные существа, – простонал Данейл.

– Ой, да, – вовсе не смутился Раин, – в наборе для питания находок действительно не самый приятный ассортимент. Но очень занимательный. Ая, если замучит любопытство, можешь на досуге почитать. – Он заговорщицки кивнул на коробку, на которой красовались разноцветные кляксы с глазами, видимо вот такими образами художник представлял себе иномирян.

– Обойдусь, – сморщила я нос, чем вызвала мужской хохот.

Вечер прошел ожидаемо. Ужин, проведенный в разговорах и приправленный шутками Раина и Данейла. Установка душевой кабинки и водные процедуры. Планирование маршрута на завтра.

Необычным оказался лишь краткий момент, когда я вышла из душа и обвела взглядом компанию. Данейл возился с постелью, Оулт уткнулся в коммуникатор, а Раин... Таким я его еще ни разу не видела. Он сидел, откинувшись на подушку и уставившись куда-то вдаль. Взгляд его при этом был такой несчастный и горький, что я даже протерла глаза. Внутри меня словно скрутили тугой узел. Что-то случилось, пока я мылась? Уже собралась задать бестактный вопрос, как Раин встрепенулся, а, заметив меня, расплылся в нахальной, беззаботной улыбке. Тьфу ты, показалось. Привидится же на ночь глядя.

Я растянула в ответ пошире рот и обошла мужчину по широкой дуге.

– Откуда в душевой вода? – поинтересовалась я у Данейла, отвлекая его от приготовлений к ночлегу. – Мы, кажется, столько с собой не брали, чтобы вволю тратить на купание.

– Так в комплект с кабиной идет небольшой бур и насос, – пояснил мужчина и пожал плечами, мол ответ очевидный.

Ну да, чудеса техники или приспособление одной из вол-

шебных находок. В этом мире многое возможно.

– А почему постель одна? – Если уж выглядеть недалекой хойсой в глазах мужчин, то по полной программе.

– Потому, что взяли одну платформу и один постельный комплект. Для тебя, Ая. Для всех не смогли – кладь была бы тяжеловатой.

– Но как же вы?

– А мы расположимся треугольником вокруг тебя. В спальных мешках. – Данейл белозубо улыбнулся и вынул из своего рюкзака рулон. Встряхнув, мужчина расправил спальник и разложил на траве.

– Почему треугольником?

– Полная защита осталась в лагере, вернее, она часть ковра и некоторой техники, которые выделяются искателям вместе с участком. Здесь и сейчас мы можем защититься локальной охранкой. У нас троих она есть в коммуникаторе, у тебя – нет. Поэтому, приняв во внимание радиус действия, мы расположимся так, чтобы под защитой оказались не только мы, но и вы с леслом.

– Спасибо, – удивленно выдохнула я.

Впервые в жизни укладываюсь спать как королева на персональном ложе и под охраной.

Когда мужчины легли в спальных мешках вокруг моей платформы, действительно вышел треугольник. Охранку включили вместе с последними лучами закатного солнца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.